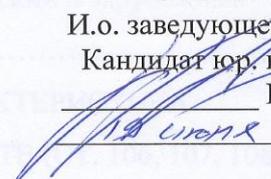

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой
Кандидат юр. наук, доцент
В. В. Петров

2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

«СПЕЦИАЛЬНЫЕ» ВИДЫ УБИЙСТВ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Важенина
Алёна
Алексеевна

Научный руководитель
д-р юр. наук, профессор

Сумачев
Алексей
Витальевич

Рецензент
начальник кафедры правовой
подготовки сотрудников ОВД
ТИПК МВД России,
канд. юрид. наук, доцент

Шатилович
Сергей
Николаевич

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «СПЕЦИАЛЬНЫХ» ВИДОВ УБИЙСТВ	10
1.1. Понятие и классификация «специальных» видов убийств	10
1.2. «Специальные» виды убийств: исторический и зарубежный законодательный опыт	15
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ ВИДОВ УБИЙСТВ (СТ. 106, 107, 108 УК РФ)	27
2.1. Объективные признаки привилегированных видов убийств	27
2.2. Субъективные признаки привилегированных видов убийств	45
ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ УБИЙСТВ (СТ. 295, 317 УК РФ)	57
3.1. Объективные признаки квалифицированных видов убийств	57
3.2. Субъективные признаки квалифицированных видов убийств	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	79

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВС РФ	-	Верховный Суд Российской Федерации
КоАП РФ	-	Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации
СЗ РФ	-	Собрание законодательства Российской Федерации
УК РФ	-	Уголовный кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. «Специальные» виды убийств как разновидность умышленных убийств представляют повышенный интерес со стороны правоведов, поскольку предполагает особые основания и условия наступления ответственности. Несмотря на наличие законодательного определения термина «убийство», споры о его содержании не утихают. Наличие в уголовном законе специальных видов убийств добавляют полемику в эти дискуссии. Так, например, используемый законодателем термин «посягательство» в «специальных» видах убийства не имеет однозначного толкования. Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ) не раскрывает содержания специальных видов убийств, а такие составы убийства, как ст. 277, 295 и 317 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) вообще не упоминает.

В то же время каждое четырнадцатое насильственное преступление (7,1%) - убийство¹. Так, по данным МВД России, в 2003 году было совершено 31630 убийств и покушений на них, в 2004 г. - 31553, в 2005 г. - 30849², в 2006 г. - 27462, в 2007 г. - 22227³, в 2008 г. - 20056⁴, в 2009 г. - 17681, в 2010 г. - 15563, в 2011 г. - 14305, в 2012 г. - 13265, в 2013 г. - 12361, в 2014 г. - 11933, в 2015 г. - 11496, в 2016 г. - 10444, в 2017 г. - 9738 соответственно. За 3 месяца 2018 г. так же отмечается снижение числа убийств, всего зарегистрировано 2403, что на 10,8% меньше чем за аналогичный период 2017 г.⁵

Приведенная статистика свидетельствуют, что за период действия УК РФ 1996 г. число зарегистрированных убийств существенно снизилось на 64,5% с 27 462 в 1997 до 9738 в 2017 гг. В тоже время необходимо учитывать

---

¹ Состояние и тенденции преступности в РФ: Криминологический и уголовно-правовой справочник / Под ред. А.Я. Сухарева, С.И. Горько. М.: Изд-во «Экзамен», 2007. С. 170.

² Состояние преступности в России. М., 2006. С. 14-17.

³ Состояние преступности в России. М., 2007. С. 3.

⁴ Состояние преступности в России. М., 2008. С. 3.

⁵ МВД России // <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/>

определенный уровень латентности убийств, а также изменение их структуры, в том числе обусловленной возрастанием квалифицированных видов убийств. По-прежнему самым высоким в мире сохраняется коэффициент убийств и составляет в среднем 10-11 преступлений на 100 тыс. населения¹. Кроме того специальные виды убийств, предусмотренные ст. 277, 295 и 317 УК РФ учитываются в общем числе преступлений соответствующих глав УК РФ.

Несмотря на отмеченное снижение числа убийств актуальность темы исследования определяется повышенной степенью общественной опасности убийств, неполнотой теоретической разработанности проблемы «специальных» видов убийств, необходимостью совершенствования ряда положений, связанных с отсутствием единообразного толкования признаков составов данных преступлений, вызывающем трудности в применении норм.

Сказанное свидетельствует о необходимости углубленного научного исследования и теоретического анализа «специальных» убийств, их квалификации и разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики. Этим обусловлен выбор темы исследования.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе изучения норм уголовного законодательства, положений науки уголовного права и криминологической науки, анализа практики применения уголовной ответственности за «специальное» убийство, выяснить сущность специальных видов убийств, разрешить проблему правильной квалификации действий виновного и его отграничения от простого убийства. Достижение цели работы опосредуется решением следующих **задач**:

- 1) дать классификацию «специальных» видов убийств;
- 2) провести анализ развития уголовной ответственности за «специальное» убийство в истории уголовного права России;

---

¹ Арсанукаев И.С. Криминологическое и уголовно-правовое исследование предупреждения убийств, сопряженных с другими преступлениями: Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2012. С. 3.

3) раскрыть уголовно-правовую природу убийства при смягчающих обстоятельствах, определить его понятие, признаки и виды;

4) проанализировать объективные и субъективные признаки состава привелегированного убийства;

5) обобщить и изучить имеющуюся следственно-судебную практику по вопросам проводимого исследования;

6) выработать предложения по совершенствованию законодательной регламентации рассматриваемых составов преступлений, и следственно-судебной практики их применения.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является совокупность общественных отношений, возникающих из деликта совершения «специального» убийства. Предметом исследования являются нормы уголовного права, устанавливающие ответственность за «специальное» убийство.

Методология исследования. В работе использованы исторический, сравнительно-правовой, системно-структурный и формально-логический методы исследования.

Теоретическая база исследования. Источниковой базой является, прежде всего, Конституция РФ и действующее уголовно законодательство России. В работе использованы труды таких ученых, как Ю.М. Антонян, П.В. Здравомыслов, А.Н. Красиков, В.Н. Кудрявцев, В.Н. Куц, Р.А. Левицкий, Ш.С. Рашковская, Г.С. Саркисов, Н.М. Свирлов, М.Д. Шаргородский и др. Кроме того, использовалась правоприменительная (следственная и судебная) практика по делам об убийства.

Эмпирическую базу исследования составляют обобщенные данные, статистические материалы, полученные в ГИАЦ МВД РФ, материалы следственно-судебной практики, данные, опубликованные в периодической печати.

Новизна работы состоит в том, что данное исследование является одним из немногих, посвященных «специальным» убийствам. В ней с учетом

последних изменений в действующем уголовном законодательстве и теоретических разработок последних лет проведено уголовно-правовое исследование в сфере применения нормативных предписаний, касающихся квалификации «специальных» убийств.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. История развития ответственности за «специальные» виды убийств показала: 1) В первом правовом документе - Русской правде классификация убийств проводилась в зависимости от статуса потерпевшего в обществе; 2) Далее в Соборном уложении 1649 года убийства помимо социального статуса потерпевшего стали классифицироваться в зависимости от формы вины и от места совершения; 3) Военский артикул (1715г.) и Морской устав (1720 г.) классифицировал убийства по форме вины, по способу совершения, по месту совершения, по отношению виновного с потерпевшим, по служебному положению виновного и потерпевшего; 4) в Уложении о наказаниях 1846 года убийства квалифицировались по форме вины, по способу совершения, по месту совершения, по отношению виновного с потерпевшим, в зависимости от служебного положения потерпевшего, и его состояния, от рецидива; 5) УК РСФСР 1922 года стал первым законом, в котором были кодифицированы уголовно - правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления против жизни. Убийства в нем и в последующих кодексах классифицировались в зависимости от мотива и цели виновного, от способа совершения, от обязанностей виновного, от положения потерпевшего, от рецидива на «простое», т.е. без смягчающих и отягчающих обстоятельств; квалифицированное - с отягчающими обстоятельствами; привилегированное - со смягчающими обстоятельствами.

2. Классификация убийств на:

1. «Простые» убийства (ст. 105 УК РФ)

1.1. «простое» убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ);

1.2. «простое» убийство с отягчающими обстоятельствами (ч.2 ст. 105 УК РФ).

2. «Специальные» убийства (ст. 106, 107,108, 277, 295 и 317 УК РФ)

2.1. привилегированные убийства (ст. 106, 107,108 УК РФ)

2.2. квалифицированные убийства (ст. 277, 295 и 317 УК РФ).

3. Необходимо сузить рамки ст. 106 УК РФ до одного признака особого психологического состояния женщины, исключив случаи смягчения ответственности за заранее запланированное детоубийство по иным мотивам (не желание воспитывать «лишнего» ребенка, скрыть беременность и роды).

4. Ограниченная вменяемость, применяемая в ст. 106 УК идентична понятию закрепленному в ст. 22 и РФ, их отличие заключается в правовом значении, поскольку по общему правилу ограниченная вменяемость является средством индивидуализации наказания и в целом уголовной ответственности, а в конструкции ст. 106 УК РФ обязательным альтернативным признаком привилегированного состава, т.е. как основание дифференциации уголовной ответственности. При этом ограниченная вменяемость в ст. 106 УК РФ применяется во взаимосвязи с иными признаками, в том числе обстановки убийства во время или после родов.

5. Перечень потерпевших квалифицированных убийствах сделать исчерпывающим, не подлежащим доктринальному или судебному толкованию.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и основные положения могут быть использованы для совершенствования действующего уголовного законодательства, устранения пробелов и противоречий в нормативных актах, правоприменительной практике.

Апробация результатов исследования. Основные положения магистерской диссертации были изложены в научной статье:

Важенина А.А. Потерпевший от преступления, предусмотренного статьей 295 Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы установления // Проблемы государства и права в исследованиях студентов: сборник тезисов

докладов и сообщений XII Межвузовской научно-практической конференции (27 апреля 2017 года). Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2017. 298 с. (С.226-229; 0,2 п.л.)

Структура работы. работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА «СПЕЦИАЛЬНЫХ» ВИДОВ УБИЙСТВ

1.1. Понятие и классификация «специальных» видов убийств

Действующее уголовное законодательство содержит легальное определение понятия «убийство» как «умышленное причинение смерти другому человеку» (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Понятие убийства употребляется законодателем в диспозициях статей 105, 106, 107, 108 УК РФ. При этом не понятно почему в схожих деяниях он заменил этот термин на «посягательство». Так, умышленное лишение жизни следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, следует квалифицировать по ст. 285 УК РФ. В то же время это не что иное как убийство. Однако использование законодателем термина «посягательство» и расположение нормы в главе «Преступления против правосудия» ставит под сомнение можно ли это многообъектное преступление именовать убийством. Именно поэтому необходимость совершенствования легального определения убийства актуальна и в сегодняшние дни.

Для целей настоящего исследования необходимо сформулировать доктринальное (научное) определение убийства и дать их классификацию. На всех этапах становления российского уголовного права такие попытки делались неоднократно.

В начале XX века в понятие убийства закладывались основные признаки убийства: противоправность, виновность, причинение смерти и определялось оно как «противозаконное виновное причинение смерти другому человеку»¹.

В советской период признак виновности расшифровывался на формы вины: умышленное или неосторожное с указанием на то, что «причинение смерти является основанием уголовной ответственности»².

---

¹ Народная энциклопедия. Том X Общественно-юридический. Полутом I. М., 1911.

² Загородников Н. И. Преступления против жизни. М., 1961. С. 23.

Современные авторы дают схожие определения включая легально определенные признаки, уточняя лишь их содержание. Так, Г.Н. Борзенков предлагает дополнить определение указанием на «противоправность»¹. В.И. Кузнецов помимо противоправности еще и признак «общественно опасное» с уточнением, что деяние «не направлено одновременно на иное охраняемое уголовным законом общественное отношение»². Таким образом он предлагает исключить из числа убийств «специальные» виды (ст. 277, 295 и 317 УК РФ).

С.В. Бородин в определении уточняет признак противоправности, расшифровывая, что «это предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса...», при этом непосредственно деяние определяет как «посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть»³. Полагаем, что такое избыточное определение на наш взгляд еще более запутает определение убийства и «специального» убийства.

По степени общественной опасности убийства традиционно делят на:

1. Простое убийство - убийство без отягчающих или смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ);
2. Квалифицированное убийство - убийство с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 105 УК РФ);
3. Привилегированное убийство - убийство со смягчающими обстоятельствами (ст. 106, 107, 108 УК РФ).

Как уже отмечалось такая классификация основывается на легальном определении убийства, которое, по мнению законодателя, распространяется только на составы преступлений, содержащий этот термин, а именно ч. 1 ст. 105, ч. 2 ст. 105, ст. 106, ч. 1. Ст. 107, ч. 2 ст. 107, ч. 1 ст. 108, ч. 2 ст. 108 УК РФ.

---

¹ Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: Учебник для вузов. В 5 т. Особенная часть. Т. 3. М., 2002 С. 103.

² Кузнецов В.И. Понятие убийства в Российском уголовном праве // ЭЖ-Юрист. №19. 2003. С.24.

³ Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 8.

При этом часть 2 ст. 105 УК РФ содержит 13 видов квалифицированных убийств, которых классифицируются в зависимости от состава преступления, на квалифицированные убийства по соответствующим отягчающим обстоятельствам на: 1) обстоятельства, характеризующие субъективные свойства и личность виновного (п.п. «б», «ж», «з», «и», «к», «л», «м», «н» ч. 2 ст. 105 УК РФ); 2) обстоятельства, характеризующие объективные свойства убийства (п.п. «а», «в», «г», «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ)¹.

В тоже время в действующем Уголовном кодексе помимо п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ еще имеются три статьи, в которых предусматривается ответственность за посягательства на жизнь, совершенные в связи со служебной деятельностью потерпевшего. Это ст. 277 УК РФ - посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, ст. 295 УК РФ - посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, ст. 317 УК РФ - посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Возникает вопрос в какую группу отнести данные преступления? К квалифицированным убийствам или в особую группу.

На наш взгляд, часть 2 ст. 105 УК РФ содержит не специальные (особые) виды убийств, а отягчающие обстоятельства «простого» убийства. Отягчающие вину обстоятельства традиционно в уголовном праве делят на обстоятельства, усиливающие ответственность и обстоятельства, отягчающие наказание (ст. 63 УК РФ). В отличие от обстоятельств, усиливающих ответственность за убийство, перечисленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ системообразующие признаки составов преступлений, предусмотренные ст. 277, 295 и 317 УК РФ не просто усиливают наказание, а переносят момент окончания данных преступлений на более раннюю стадию и ставят под охрану второй основной объект: государственную власть, правосудие или порядок управления. Исходя из этого,

---

¹ Кейдунова Е.Р. Уголовная ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах : п. п. «а», «д», «е» части 2 ст. 105 УК РФ: Автореф... к.ю.н. - Ростов-на-Дону, 2002.

нельзя признавать эти составы просто частным случаем п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ, а следует их признавать самостоятельным видом убийства.

На основании изложенного, предлагаем следующую классификацию убийств:

1. «Простые» убийства (ст. 105 УК РФ)

1.1. «простое» убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ);

1.2. «простое» убийство с отягчающими обстоятельствами (ч.2 ст. 105 УК РФ).

2. «Специальные» убийства (ст. 106, 107,108, 277, 295 и 317 УК РФ)

2.1. привилегированные убийства (ст. 106, 107,108 УК РФ)

2.2. квалифицированные убийства (ст. 277, 295 и 317 УК РФ).

Внутри указанных подгрупп, также исследователи пытаются дать систематизацию.

Так «простое» убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств можно следует классифицировать на убийство: 1) из личных неприязненных отношений; 2) из ревности; 3) в драке или ссоре; 4) обусловленное неправомерными действиями потерпевшего; 5) оборона при отсутствии нападения; 5) из сострадания (по просьбе потерпевшего); 6) при проведении научного эксперимента или испытания изобретения при наличии косвенного умысла; 7) из трусости; 8) ритуальные убийства при отсутствии особой жестокости; 9) когда мотив убийства не установлен.

«Простое» убийство с отягчающими обстоятельствами (ч.2 ст. 105 УК РФ) также подвергается попытками систематизации, поскольку непосредственно в законодательстве признаки изложены бессистемно..

Так, еще в период советского законодательства Э.Ф. Побегайло предлагал их систематизировать по отношению к элементам состава преступления на относящиеся к: субъекту (убийство группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой); субъективной стороне (убийство из корыстных побуждений, их хулиганских побуждений, с целью

скрыть другое преступление и т.п.); объекту (убийство двух и более лиц, убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением служебного долга и т. п.); объективной стороне (убийство общеопасным способом)¹.

Н.И. Загородников выделял только три группы признаков: относящиеся к субъективной стороне, которые в некоторых случаях также характеризуют общественную опасность субъекта (хулиганский мотив также отрицательно характеризует и преступника); характеризующие субъекта и способ совершения преступления².

Л.А. Андреева подразделяет отягчающие признаки убийства на две группы обстоятельств: характеризующие субъективные свойства убийства и личность виновного; характеризующие объективные свойства убийства³.

Последняя классификация как уже говорилось нашла поддержку среди правоведов.

А.П. Штанькова указывает, необходимо изменить систему норм, предусматривающих ответственность за убийство, расположив статьи в логической последовательности, что даст возможность разместить все составы одного и того же преступления (основной, квалифицированный и привилегированный) в единую систему или в единый блок. При этом она указывает, что помещение основного состава (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и квалифицированного (ч. 2 ст. 105 УК РФ) в одной статье, а привилегированных в отдельных, нарушает процесс унификации, разрывая логическую связь между этими видами преступлений. Беря за основу выделение составов мошенничества она предлагает изменить существующую нумерацию статей привилегированных убийств и вместо ст. 106-108 закрепить соответствующие смягчающие нормы в ст. 105-а, 105-б и 105-в УК РФ. При этом она предлагает внести статьи, а не части в статью 105 УК РФ, которую в свою очередь

---

¹ См. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними, Воронеж, 1965. С. 18.

² См. Загородников Н.И. Преступления против жизни, М. 1961. С. 118-120.

³ Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах: Учебное пособие. СПб., 1998. С - 3.

предлагает дополнить примечанием, с указанием, что привилегированные составы содержатся в других статьях¹.

При этом не понятно, как заявляет автор, в чем выражается систематизация комбинации признаков общественно опасного поведения. На наш взгляд это не упростит, а усложнит и так запутанное восприятие привилегированных составов убийств, кроме того вместо систематизации предлагается просто смена нумерации статей, которая к тому же противоречит техники построения уголовного кодекса. Нормы о мошенничестве сконструированы таким образом. Поскольку введены в УК РФ гораздо позже его принятия и поэтому имеют такую нумерацию, чтобы не нарушать логику построения закона, если бы эти нормы вводились при принятии УК в 1996 году их нумерация была бы 159, 160 и т.д. УК РФ.

На наш взгляд, систематизация привилегированных составов нужна, но в части их описания, так например в ст. 108 УК РФ содержится два самостоятельных вида убийства, с разными санкциями, а ст. 107 УК РФ содержит квалифицированный состав, которых в иных нормах нет, хотя убийство двух и более лиц возможно и в других привилегированных составах. В связи с чем не понятно почему в случае с аффектом он усиливается ответственность, а в других нет.

1.2. «Специальные» виды убийств: исторический и зарубежный законодательный опыт

Развитие законодательства о убийствах в целом и «специальных» убийствах в частности прошло долгий путь становления от права кровной мести до современного понятия и классификации.

---

¹ Штанькова А.П. Внешняя законодательная техника привилегированных составов преступлений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2. С. 276-281.

Первые упоминания о рассматриваемых деяниях имеются уже первых известных источниках права, к которым прежде всего относят Русскую Правду Ярослава. Этот памятник древнего права не различал убийство на умышленное или неосторожное. В нем закреплялось право кровной мести, подразумевавшую передачу убийцы в полное распоряжение родственников убитого. Единственным ее ограничением являлся перечень кровных мстителей. Совершение иными лицами таких деяний признавались убийством¹.

Реализация права кровной мести приводило к значительному сокращению населения. Уже к 1050 г. дети Ярослава заменили кровную месть выкупом (головщиной), которая по мнению исследователей, не являлась уголовным наказанием, поскольку разрешалась по правилам гражданского иска. С точки зрения «специальных» убийств нам интересна иерархия убийств в зависимости от потерпевшего: свободного горожанина или селянина (основная масса населения) оценивалась в 40 гривен; боярина или иного знатного гражданина до 80 гривен; раба оценивалось меньше до 12 гривен². Если убийца не мог заплатить он передавался родственникам убитого, которые имели права любого наказания кроме лишения жизни³.

В ст. 19-25 Русской правды закреплялась ответственность за «специальные» убийства - представителей княжеской администрации, которые оценивались так же двойным размером виры - 80 гривен.⁴

В уголовном праве времен Ярослава Мудрого четко видна социальная дифференциация. Закон устанавливает разную ответственность за посягательство на жизнь лиц, стоящих на разных ступеньках феодальной

---

¹ Русское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под ред. проф. В.Л. Янина Том 1. Законодательство Древней Руси. М., 1988. С. 18.

² Егоров А.А. Эволюция категории "правонарушение" с IX по XVI вв. // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 35 - 43.

³ Иванищев Н. О плате за убийство в древне русском праве и других славянских законодательствах в сравнении с германской вирой. Киев, 1840. С. 84-108; Собрание важнейших памятников по истории русского права. С. 18-20; Российское законодательство X - XX веков. М, 1984. Т.1. С.65-129.

⁴ Рябченко О.Н. Преступления против порядка управления в российском законодательстве X-XI веков // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 114.

лестницы. Убийства классифицировались в зависимости от социального положения потерпевшего, существовал также особый вид - убийство сопряженное с разбоем, наказание за которое было наиболее строгим.

Таким образом, «простым» убийством по Русской Правде являлось убийство свободного горожанина, с отягчающими обстоятельствами - убийство в разбое, «специальным» убийствам убийство боярина, иного знатного гражданина или представителя княжеской администрации, которое следует отнести к квалифицированным и убийство раба к привилегированным.

Дальнейшее развитие «специальные» виды убийств получили в Соборном уложении 1649 года. В нем появилась ответственность за детоубийство, в именно отца или матери за убийство своего ребенка, в том числе женщины за новорожденного ребенка (статьях 3 и 26, глава XXII), Учитывая санкцию - один год тюремного заключения (ст.3) следует согласиться с Н. Павловой, что детоубийство в ту эпоху считалось скорее грехом, а не уголовным проступком¹.

«Специальные» квалифицированные убийства выделялись в зависимости от признаков потерпевшего, самое строгое из них было посягательство на жизнь государя, за него предусматривалась тяжкая смертная казнь, далее по тяжести располагалось убийство господина, родственников, родителей, детей (законных и незаконных), мужа (по способу более строго наказывалось отравление), которые наказывались смертной казнью. По месту совершения к квалифицированным убийствам относились убийства в присутствии государя, на государевом дворе, а также в церкви.

«Простым» убийством считалось «убийство в драке пьяным делом», поскольку не влекло смертной казни.

Таким образом, убийства в Соборном уложении 1649 года классифицировались в зависимости от формы вины, от места его совершения и от того, кем был потерпевший: его социальное положение в обществе, отношение с виновным.

---

¹ Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2001. № 12. С. 43.

Во время правления Петра I по Военскому артикулу (1715г.) и Морскому уставу (1720 г.) все убийства, кроме неосторожных наказывались смертной казнью. Определить степень их общественной опасности можно только по способу ее исполнения.

Квалифицированные убийства (при отягчающих обстоятельствах), применялось колесование или повешение, в остальных отсечение головы. К таким убийствам относились: по потерпевшему: отцеубийство, детоубийство, священника, солдатом офицера, мирных жителей во время военных действий; по способу: с применением яда, совершенное особо мучительным способом, по форме: по найму, на дуэли¹.

Исходя из вида наказаний Свод законов уголовных 1832 г. к квалифицированным убийствам относил посягательства на особу Императора или членов его семьи, а также за убийства, связанные с военной службой или нарушением карантинных правил при эпидемиях, которые наказывались смертной казнью. Все остальные убийства наказывались каторжными работами без срока или на срок, а убийце ставилось клеймо.

В дальнейшем до октябрьской революции систематизация убийств в зависимости от видов проводилась в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовном уложении 1903 г. Из двух законов применялось только Уложение о наказаниях, фактически до 1917 г.

Впервые в классификации убийств выделен такой критерий как способ - посредством истязаний и жестоких мучений или общеопасными средствами².

Наиболее строго каралось умышленное убийство отца или матери. К квалифицированным признакам отнесены повторность, признаки потерпевшего, способ и цель³. Практически все эти признаки в том или ином виде имеются в ч. 2 ст. 105 УК РФ.

---

¹ Российское законодательство X-XX веков. М., 1988. Т. 4. С. 355-358.

² Уголовное право России. Часть особенная: учебник для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 23.

³ Борзенков Г.Н. Курс уголовного права: Учебник для вузов. В 5 т. Особенная часть. Т. 3. М., 2002. С.127.

«Специальные» убийства были разбросаны по Уложению 1845 г. Они предусматривали повышенную ответственность за убийство должностных лиц. В Уложении 1903 г. квалифицированным признавалось всякое убийство лица, состоящего на службе государственной или общественной, совершенное при отправлении им должности или по поводу его служебной деятельности.

Так, Уложение 1903 г. в ст. 386 предусматривало четыре вида квалифицированного убийства, совершаемого в связи с особым положением потерпевшего. Это было убийство: священнослужителя при совершении им службы Божией или духовной требы; представителя органа власти или лица, исполняющего общественную обязанность, при исполнении или по поводу исполнения им своих обязанностей; часового, охраняющего особу царствующего императора или члена императорского дома; главы иностранного государства¹.

К кругу лиц, которые могли быть признаны потерпевшими по ч. 3 ст. 455 Уголовного Уложения 1903 года, относились: полицейские (участвующие при производстве обыска или аресте), следователи (по мотиву мести за раскрытое ими преступление), начальники тюрем или смотрители, присяжные заседатели, свидетели, эксперты.

В XIX веке появилось снисходительное отношение к детоубийце, поскольку научные достижения медицины подтверждали, что у матери-роженицы появляется в психике особое потрясение, вызванное родовыми муками. К обстоятельствам, смягчающим ответственность за детоубийство ученые относили даже «суровость общественного мнения», а также «состояние отчаяния, в которое впадает женская душа под совместным давлением стыда, одиночества, нищеты и послеродового недомогания»².

Под влиянием науки начинает меняться и законодательство многих зарубежных стран, например, Бельгия (ст.396), Германия (ст.217), Норвегия

---

¹ Попов А. Н. Преступления против жизни, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего (пп. “б”, “в”, “г” ч. 2 ст. 105 УК РФ). СПб., 2002. С.3-4.

² Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2001. № 12. С. 43.

(ст.234), отказались от применения смертной казни за детоубийство, отнеся его к привилегированным составам.

Российское законодательство (Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. п.1. части II ст.1451) также отнес его привилегированным преступлениям. Законодатель мотивировал такое решение тем, что «положение виновной в этом преступлении необыкновенное, и часто она, терзаемая стыдом, страхом, угрызениями совести и изнуренная телесными страданиями, почти лишается рассудка, следовательно, покушается на ужасное преступление без ясного об этом перед собой сознания»¹.

Таким образом, в дореволюционном законодательстве убийства классифицировались в зависимости от формы вины, от способа его совершения, от места совершения, от отношения виновного с потерпевшим, в зависимости от служебного положения потерпевшего, и его состояния, от рецидива. Состояние необходимой обороны относилась к обстоятельствам освобождающим от уголовной ответственности.

Советское правительство отказавшись от юридических институтов царской России, не пожалело и уголовное законодательство. Изменился порядок их расследования и судебного рассмотрения. Рассматривали их окружные народные суды и революционные трибуналы, которые могли руководствоваться законами царской России².

Первый УК РСФСР 1922 г. подразделял умышленное убийство на убийство: при отягчающих обстоятельствах (ст.142); без отягчающих обстоятельств (ст.143); при смягчающих обстоятельствах (ст. 144 и 145).

К «специальным» видам убийств отнесены привилегированные убийства: под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противозаконным насилием со стороны потерпевшего (ст.144 УК); превышение пределов необходимой обороны, повлекшее за собой смерть нападающего, а также

---

¹ Там же.

² История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: Сб. документов. М., 1955. С.43-44.

убийство застигнутого на месте преступления преступника с превышением необходимых для задержания мер (ст. 145 УК) и квалифицированные: за сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряжённые с убийством, нанесением увечий или насилием над личностью представителя власти (ст. 86 УК).

Таким образом, УК РСФСР 1922 года классифицировал убийства в зависимости от мотивов и способа его совершения, обязанностей виновного, положения потерпевшего в момент убийства, от душевного состояния виновного в момент совершения убийства, от рецидива.

Следующий УК РСФСР 1926 года¹ оставил без существенных изменений классификацию умышленных убийств, за исключением того, что убийство представителя власти в редакции ст. 73, которая явилась правопримеником ст. 86 УК 1922 г. «потерялось».

УК РСФСР 1960 г. уточнил обстоятельства, отягчающие умышленное убийство, исключив из их числа: ревность, месть на почве личных взаимоотношений, совершение убийства военнослужащим², а также лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом, с использованием беспомощного положения потерпевшего. Правоприменительная практика того периода некоторые из обстоятельств не только не относил к отягчающим, но и рассматривала как смягчающие, такие как детоубийство. Однако детоубийство могло быть квалифицировано и по ст. 102 УК 1960 г. при наличии отягчающих обстоятельств (повторность, особая жестокость)³. Дебаты о необходимости существования специальной нормы за детоубийство были и в дальнейшем при обсуждении проекта УК Союза ССР, однако введена такая норма была только УК РФ 1996 г.

---

¹ СУ РСФСР. 1926. № 80. С. 600.

² В п. «в» ст. 240 УК РСФСР предусматривалась ответственность военнослужащего за сопротивление начальнику, или принуждение его к нарушению служебных обязанностей, сопряженное с умышленным убийством.

³ Бояров С. Квалификация убийства детей // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 50.

Посягательство на жизнь будущего ребенка относится к убийству в отдельных штатах США, причем в одних штатах - в любой стадии развития плода (ст. 76-5-201 УК штата Юта); в других - после 24 недель беременности (§ 125.00 УК штата Нью-Йорк)¹.

Зарубежное уголовное законодательство последних десятилетий имеет тенденцию отказа от понимания детоубийства как привилегированного преступления с ужесточением наказания за его совершение. Например, законодатель Франции и Германии, при этом во Франции оно отнесено к квалифицированным убийствам².

Последующие в 1962-1994 гг. изменения УК РСФСР 1960 г. коснулись и «специальных убийств, а именно введена ответственность за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника (ст. 191.2). Далее законодатель расширил действие нормы признав потерпевшим сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего и их близких (ст. 317 УК РФ).

Новеллой УК РФ 1996 г. также стало введение «специального» вида убийств - посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование(ст. 295). Ранее такой нормы советское уголовное законодательство не знало, лишь 1989 г. появилась норма о посягательстве на лицо осуществляющее правосудие - норма об угрозе убийством и применением насилия в связи с осуществлением правосудия появилась и вплоть до принятия УК РФ 1996 г. подвергалась неоднократным изменениям, направленным на расширение круга потерпевших.

Следует отметить, что такая же тенденция наблюдается и в зарубежном законодательстве. Как отмечает «законодателем криминальное причинение смерти одним человеком другому не включается в группу преступлений против жизни, если родовый объект посягательства представляет собой благо,

---

¹ Шулепов Н.А. Международно-правовые основания и способы криминализации посягательств на жизнь человека в зарубежных странах
Международное публичное и частное право. 2006. № 3. С. 52-55.

² Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России : проблемы совершенствования : автореф... к.ю.н. -М., 2017. -С. 20.

выходящее за рамки личности, а человеческая жизнь является одним из способов достижения других, более масштабных, целей»¹. Например, убийство чиновника ООН (ст. 71-2 - 71-3 УК Австралии), убийство представителя государственной власти (ст. 219 УК Албании).

В странах общего права в Англии, США и Канаде выделяют три вида убийства: тяжкое убийство (murder), простое убийство (manslaughter) и детоубийство (infanticide). По вопросу о понятии убийства позиция юристов общего права такова: любое противоправное лишение жизни изначально рассматривается как тяжкое убийство, и только при наличии определенных обстоятельств деяние может быть квалифицировано как простое убийство или детоубийство. При этом деление тяжкого убийства на виды, как правило, отсутствует. Так, Английское уголовное право не выделяет самостоятельные виды тяжкого убийства. В США к обстоятельствам, позволяющим усилить ответственность за тяжкое убийство, помимо классического предумысла относят обстоятельства, которые условно можно сгруппировать следующим образом: 1) признаки, характеризующие материальный элемент преступления (совершение деяния с особой жестокостью, способом, особо мучительным для потерпевшего, способом, опасным для жизни многих лиц и др.); 2) признаки, относящиеся к потерпевшему (возраст, состояние беспомощности, особый статус, например, представителя власти или сотрудника правоохранительных органов); 3) признаки, относящиеся к посягающему лицу (повторное совершение лицом насильственной фелонии, нахождение лица в момент совершения убийства в исправительном учреждении и т.д.)².

К обстоятельствам, смягчающим ответственность выделяют «уменьшенную вменяемость» как психическое состояние виновного лица, ослабляющее волевой контроль над своим поведением; провокация, под которой понимают внезапную потерю самоконтроля лица, вызванного

---

¹ Шулепов Н.А. Указ. соч. С. 52.

² Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права. М.: Статут, 2017. С. 43.

поведением потерпевшего; совершение убийства при нарушении требований необходимой обороны в состоянии принуждения или при нарушении требований крайней необходимости¹.

Интересен подход к классификации убийств Австрийского законодателя. Основным составом, на базе которого сформулированы все другие составы преступлений против жизни человека является не «простое» убийство, а убийство при отягчающих обстоятельствах (Mord) (§ 75). Привилегированными видами преднамеренного убийства являются умышленное убийство без отягчающих обстоятельств (Totschlag) (§ 76), убийство по требованию жертвы (Toetueg auf Verlaenge) (§ 77), склонение к самоубийству (Mitwirkuag am Selbstmord) (§ 78) и убийство ребенка во время родов (Toetueg eines Kindes bei der Geburt) (§ 79). Наряду с этим выделяют преступления с неосторожным причинением смерти: неосторожное убийство (Fahrlaessige Toetueg) (§ 80) и неосторожное убийство при особо опасных обстоятельствах (Fahrlaessige Toetueg unter besonders gefaehrlichen Verhaeltnisse) (§ 81)².

Большинство зарубежных стран относит к привилегированным убийство по просьбе лица (эвтаназия): УК Австрии (§ 77), УК ФРГ (§ 916), УК Грузии (ст. 110 УК), УК Парагвая (ст. 106), УК Швейцарии (ст. 114.75) и др. Из отличие в конструкциях заключается в степени конкретизации признаков. Согласно одному подходу акцент делают на мотивах сострадания, другому - на болезненное состояние, третьему - обязательно и требование потерпевшего и мотив сострадания, но без указания на болезненное состояние жертвы, четвертый подход - определяет волеизъявление лица о причинении ему смерти, с разъяснением способа его выражения³.

¹ Бабичев А.Г. "Привилегированные" убийства в странах дальнего зарубежья // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 20 (349). С. 54-61.

² Расторопов С.В. Система преступлений против жизни по уголовному кодексу Австрии // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 214; он же Преступления против жизни В УК РФ И УК Австрии: сходства и различия // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 5.

³ Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная

Достижением действующего УК РФ 1996 г. следует признать сформированную систему привилегированных убийств (четыре состава). В то же время изучение зарубежного опыта показывает, что для него не характерно наличие большого количества видов привилегированных убийств. В странах дальнего зарубежья отмечается два подхода: ограничение одним или двумя привилегированными видами убийства, либо их отсутствие, при наличии права смягчения наказания за убийство при назначении наказания¹.

В целом исследование ответственности за «специальное» убийство в истории уголовного права России и зарубежного законодательного опыта позволяет сделать следующие выводы:

1) В первом правовом документе - Русской правде классификация убийств проводилась в зависимости от статуса потерпевшего в обществе;

2) В Соборном уложении 1649 года убийства помимо социального статуса потерпевшего стали классифицироваться в зависимости от формы вины и от места совершения;

3) Воинский артикул (1715г.) и Морской устав (1720 г.) классифицировал убийства по форме вины, по способу совершения, по месту совершения, по отношению виновного с потерпевшим, по служебному положению виновного и потерпевшего;

4) в Уложении о наказаниях 1846 года убийства квалифицировались по форме вины, по способу совершения, по месту совершения, по отношению виновного с потерпевшим, в зависимости от служебного положения потерпевшего, и его состояния, от рецидива;

5) УК РСФСР 1922 года стал первым законом, в котором были кодифицированы уголовно - правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления против жизни. Убийства в нем и в последующих кодексах классифицировались в зависимости от мотива и цели

часть: Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 52;

¹ Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России : проблемы совершенствования : автореф... к.ю.н. -М., 2017. -С. 16.

виновного, от способа совершения, от обязанностей виновного, от положения потерпевшего, от рецидива на «простое», т.е. без смягчающих и отягчающих обстоятельств; квалифицированное - с отягчающими обстоятельствами; привилегированное - со смягчающими обстоятельствами;

б) посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование как самостоятельная норма, предусматривающая специальный вид убийства сформулирована в УК РФ 1996 г., хотя прообраз самостоятельной ответственности за аналогичные деяния появились в источниках древнерусского права: Русской Правде, Новгородской и Псковской судных грамотах - и получили впоследствии развитие в Соборном уложении 1649 г., Артикуле воинском Петра I 1715 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Уголовное законодательство советского периода не содержало таких норм;

7) в российском уголовном законодательстве исторически сложилась система убийств с делением на «простой» состав, квалифицированный и привилегированный;

8) учитывая опыт большинства зарубежных стран следует отнести к числу привилегированных убийств убийство по просьбе лица (эвтаназия).

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИВИЛЕГИРОВАННЫХ ВИДОВ УБИЙСТВ (СТ. 106, 107, 108 УК РФ)

2.1. Объективные признаки привилегированных видов убийств

Привилегированными убийствами принято считать те обстоятельства совершения которых существенно снижают степень общественной опасности деяния и как следствие уголовную ответственность. К таким составам действующее законодательство относит четыре вида убийства (ст. 106, 107, ч. 1 ст. 108, ч. 2 ст. 108 УК РФ).

Действующая система привилегированных составов убийства, как это показано во втором параграфе первой главы настоящей работы, имеет отличия как по сравнению с русским дореволюционным, так и с законодательством советского периода. К известным ранее добавилось убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106), и убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108). В то же время не признается привилегированным убийство по просьбе потерпевшего по мотиву сострадания, которого было известно дореволюционному законодательству (Уголовное уложение 1903 года). Однако, не смотря на исследования¹, проводимые в последнее время об обоснованности отнесения такого вида убийства к привилегированным, законодатель не спешит вносить изменения в действующую систему привилегированных убийств.

Следует согласиться с Н.Е. Аленкиным, что критерием выделения привилегированных составов является степень общественной опасности, которая, значительно ниже, чем у «простого» убийства, а вот основания привилегизации разные: особенности субъекта преступления, объективной и субъективной сторон преступления, поведения потерпевшего².

---

¹ Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2017. 32 с.

² Там же С. 16.

Объективные признаки привилегированных убийств прежде всего обладают всеми признаками, что и «простое» убийство, а именно тот же объект - жизнь другого человека; деяние в форме действия или бездействия, направленное на причинение смерти другому человеку, последствия в виде смерти, вину в форме умысла (прямого или косвенного) и субъект - физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Эти признаки достаточно тщательно изучены в научной литературе и не требуют отдельного рассмотрения в настоящем исследовании. Одной из задач, настоящей работы является рассмотрение особенностей составов «специальных» убийств, отличающих их от основного состава убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ.

Объективная сторона привилегированных убийств характеризуется признаками, относящимися как правило к обстановке убийства, влияющей на правовую оценку содеянного.

Так, убийство матерью новорожденного ребенка (ст.106 УК РФ) включает в себя четыре самостоятельных вида:

- 1) убийство во время родов;
- 2) убийство новорожденного ребенка сразу после родов;
- 3) убийство новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации;
- 4) убийство новорожденного ребенка в условиях психического расстройства, не исключающего вменяемости.

При этом речь идет именно о видах одного деяния, но ни в коем случае о четырех самостоятельных составах преступления, ибо сама статья 106 УК РФ сформулирована, как уже отмечено во втором параграфе настоящей работы, для привилегированного убийства - детоубийства. Только в отличие от раннего права субъектом в нем может выступать только мать новорожденного ребенка. По конструкции состав сформулирован как альтернативный - три из которых являются признаками объективной стороны, четвертый характеризует субъекта.

Первые два вида характеризует время совершения преступления во время или сразу же после родов, не зависимо от мотива убийства и не обязательно оно обусловлено психическим состоянием матери.

В ст. 106 УК предусмотрено две ситуации. Первая ситуация - убийство матерью новорожденного ребенка не обязательно связывается с каким-либо психическим расстройством матери. Так, Н.Е. Аленкин в своем исследовании отмечает, что согласно материалам судебной практики (им изучено 120 дел в 2/3 субъектов Российской Федерации за 2007-2016 гг.) детоубийство, как правило, совершается с заранее обдуманым прямым умыслом, который возникает задолго до наступления родов и не обусловлено тяжелым психофизическим состоянием матери¹. Обоснованием смягчения ответственности выступает восприятие новорожденного не как живого человека, а свой плод, который причиняет ей боль и страдания.

Так, Туровник, находясь в состоянии алкогольного опьянения, сразу же после родов, состоявшихся на дворовой территории, с целью причинения смерти своему новорожденному ребенку женского пола, сдавила ему шею пальцами рук, в результате чего наступила механическая асфиксия и бросила в мусорную урну. Согласно выводам комиссии экспертов, проводивших Туровник судебную комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, подсудимая в период инкриминируемого деяния хроническим психическим расстройством, слабоумием, временным психическим расстройством не страдает и не страдала в период инкриминируемого ему деяния, однако выявленные изменения психики не лишали ее возможности в период инкриминируемого деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими; Туровник в состоянии патологического или физиологического аффекта не находилась; каких-либо индивидуально-психологических особенностей, которые могли оказать влияние

---

¹ Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: проблемы совершенствования : автореф... к.ю.н. М., 2017. С.21.

на ее поведение в криминальной ситуации, у Туровник экспертами не выявлено¹.

Два других вида детоубийств - напротив, не связывается законодателем с коротким промежутком времени. Наоборот психотравмирующая обстановка может возникнуть в любой отрезок беременности либо во время родов, а равно после продолжительного периода спустя. Психическое состояние женщины может не выдержать процедуру родов, либо оно не готово к материнству и необходимость заботится о новорожденном, последствия семейных неурядиц, обусловленную изменением обычного уклада жизни. Другим смягчающим основанием выступает психическое расстройство, не исключающее вменяемости (ст. 22 УК), при этом оно законодателем отнесено к обязательному признаку состава и второй раз учитываться не должно. По мнению А.Н. Карасовой такая конструкция не является оправданной, т.к. не соответствует принципу равенства граждан перед законом, закрепляя два одинаковых психических явления в двух самостоятельных статьях². С точки зрения правил квалификации общей и специальной нормы такие конструкции законодателем используются и довольно успешно. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости может возникнуть и после месячного срока, определяющего понятие новорожденности и тогда оно будет учтено как смягчающее обстоятельство при назначении наказания³. На такой позиции стоит и правоприменительная практика, отмечая, что имеет место взаимосвязь состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, и послеродового периода⁴.

---

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.09.2017 по делу № 10-14255/2017 // Документ опубликован не был <http://www.cossa.ru/co.Nes/cgi/o.Neli.Noe.cgi?req=doc;base=RAMSMARB;№=1328312#044563172596199707>.

² Карасова А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 113.

³ Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 183 - 190.

⁴ Судебные и нормативные акты РФ. Приговор Бакчарского районного суда Томской области от 12.01.2012 в отношении Ю.А. Кузнецовой // URL: судебныерешения.рф/bsr/case/960740

Возраст ребенка, который может выступать потерпевшим и отнесен категории также зависит от того в какое время и в какой обстановке совершается убийство. Во время родов или сразу же после родов он таковым является в течение суток с момента его рождения, а во втором и третьем видах убийства в течение одного месяца с момента рождения¹. Во всех остальных случаях убийство ребенка расценивается по общим правилам и не подлежит квалификации по ст. 106 УК.

Например, Улуг-Хемским районным судом Республики Тыва, была осуждена Кара-Сал за убийство своего ребенка, которая выбросила из окна спящую семимесячную дочь, в ответ на насильственные действия мужа в отношении нее самой. Кара-Сал была осуждена по ст.103 УК РСФСР (105 УК) к 7 годам лишения свободы².

В приведенном случае в настоящее время такое убийство следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст.105 УК - убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Вопрос о достижении ребенком возраста, в том числе месячного, необходимо руководствоваться абзацем вторым пункта 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», согласно которому лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т.е. с нуля часов следующих суток³.

Для определения термина «новорожденный ребенок» в рамках применения ст. 106 УК РФ следует учитывать, что сам процесс родов может носить

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Под общей редакцией Генерального прокурора Российской Федерации, профессора Ю. И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Лебедева. - М., Издательская группа ИНФРА-М-НОРМА, 1996. С. 231.

² Постановления и определения Верховного суда РСФСР, 1981-1988гг. М.1989г. С.37-42.

³ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР. РСФСР) по уголовным делам. М: Проспект. 2000. С. 99.

длительный характер и смерть плода может наступить раньше в результате противоправных действий матери, в связи с чем предлагается трактовать этот термин расширительно, относя к нему и рождающегося ребенка. С.В. Тасаков еще в 2000 г. предлагал редакцию ст. 106 УК РФ дополнить указанием на рождающегося ребенка¹. К.Ю. Дядюн отмечая отсутствие четких критериев понятия «новорожденности», предлагает закрепить его понятие в рамках примечания к ст. 106 УК РФ².

Обозначенные проблемы в целом, и по каждому виду в отдельности порождают дискуссии о целесообразности существования рассматриваемого убийства как привилегированного. Так Н. И. Загородников еще в период действия УК РСФСР 1960 г. высказывался против такой нормы, полагая, что общие нормы и правила назначения наказания, позволяют и без такой нормы назначать индивидуальное наказание матери за детоубийство с учетом отягчающих и смягчающих обстоятельств, а ее наличие наоборот приравнивает к привилегированному составу действия лиц, совершивших убийство новорожденного ребенка по низменным, корыстным, антиобщественным мотивам, иногда жестоким образом и без каких бы то ни было смягчающих обстоятельств³. Аналогичную точку зрения высказывал и С. В. Бородин, полагая, что «признание детоубийства простым убийством дает возможность дифференцированно подходить к каждому случаю»⁴. По мнению Н.Е. Аленкина убийство во время родов или сразу после родов содержит сразу три отягчающих убийство обстоятельства: 1) совершение убийства в отношении малолетнего (ч. 2 ст. 105 УК; 2) совершение преступления в отношении незащитного лица, находящегося в зависимости от виновной; 3) совершение преступления родителем в отношении несовершеннолетнего

---

¹ Тасаков С.В. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах по уголовному праву России: Дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2000. 210 с.

² Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. 2016. № 5. С. 39 - 48.

³ Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С.389.

⁴ Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 117.

(несовершеннолетней) (ст. 63 УК РФ). По его мнению, объективные и субъективные признаки первой разновидности детоубийства это преступление обладает даже повышенной степенью общественной опасности, по сравнению с простым убийством¹. А.В. Лунева также полагает, что действия виновных при наличии отягчающих обстоятельств необоснованно квалифицируются по привилегированной норме². С.Н. Бычков предлагает исключить ст. 106 УК РФ, а действия виновных квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с назначением наказания по правилам ст. 64 УК РФ³. Соглашаясь со сказанным Д.В. Галкин приводит красочный пример характеризующий несовершенство нормы. 14 мая 2013 г. в морозильной камере одного из супермаркетов города Верхняя Пышма Свердловской области сотрудники во время ревизии обнаружили рядом с пельменями и мороженым пакеты с телами двух новорожденных младенцев, рожденных в разные годы в 2007 и 2009 гг. Убийцей оказалась их мать, бывшая сотрудница супермаркета. Экспертиза установила, что детей поместили в морозильник еще живыми. Руководствуясь законом, суд признал ее виновной по ст. 106 УК РФ и освободил ее от наказания по амнистии, принятой к двадцатилетию Конституции РФ. Ходатайство прокурора о переквалификации преступления на ст. 105 УК РФ суд отклонил⁴. В связи с чем он предлагает при разработке новой редакции ст. 106 УК заложить обязательный признак психического расстройства матери, а также временной интервал - 24 часа с момента рождения ребенка, кроме того по аналогии со ст. 107 УК РФ по таким делам проводить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Аналогичной позиции придерживаются А.М. Багмет и А.В. Трощанович, которые при проведении исследования 95 материалов уголовных дел только в двух случаях матери,

¹ Аленкин Н.Е. указ. соч.С. 22.

² Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: дисс. ... к.ю.н. М., 2014. С. 128.

³ Бычков С.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийства матерью новорождённого ребенка // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 90-93.

⁴ Галкин Д.В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка // Российский следователь. 2014. № 19. С. 28 - 31.

совершившие убийство своих новорожденных детей, находились в состоянии эмоционального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, в остальных случаях в ходе психолого-психиатрических судебных экспертиз у привлеченных к ответственности женщин-детоубийц не выявлено никаких временных болезненных психических состояний¹.

В то же время с полным исключением из привилегированных составов детоубийства вред ли можно согласиться, учитывая многообразие видов, которые выделяет законодатель. Прежде всего, это состояние самой роженицы² и побуждения, толкнувшие на убийство, которые, как отмечает Б.С. Сарыева, обусловлены пережитками прошлого в отношении к женщине³. Даже в случае заранее обдуманного умысла на убийство новорожденного, истоки его кроются в социальной среде: бросил отец ребенка, тяжелое материальное положение и т.п.

Кроме того медицина говорит о том, что женщина совершает убийство ребенка под воздействием беременности и родов, которые осложняют ее состояние и воздействуют на психику. Именно это и является смягчающим обстоятельством⁴. История развития законодательства о детоубийстве также свидетельствует в пользу привилегированного состава, так как практика его применения в рамках УК РСФСР 1960 г. показала, что наказание детоубийцам назначалась ниже санкции ст.103 УК РСФСР, поэтому такая квалификация действий детоубийц не соответствовала степени опасности этого преступления.

Полагаем более правильным согласиться с мнением авторов, предлагающих оставить в ст. 106 УК РФ ответственность только убийство матерью, находящейся в условиях психотравмирующей ситуации или в

---

¹ Багмет А.М., Трошанович А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 11. С. 18 - 20.

² Тимина Л.И. Спорные вопросы квалификации детоубийства // Труды ВЮЗИ. Т. 60. М., 1972. С. 345; Тимина Л.И. Ответственность за детоубийство по советскому уголовному праву. Дисс... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 234.

³ Сарыев Б.С. Ответственность за преступление против жизни и здоровья. Ашхабад, 1973. С. 456.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. - М.: Юристъ, 1999. С. 332.

состоянии психического расстройства, не исключаящего вменяемости новорожденного ребенка¹. В то же время полагаем временной промежуток не ограничивать периодом «сразу же после родов», во-первых, поскольку он опять носит оценочный характер, в течение какого времени это будет «сразу», во-вторых, такое состояние женщины может быть и после родов продолжительное время.

Вторым видом привилегированного убийства является убийство в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ). Смягчающим обстоятельством выступает провоцирующее поведение потерпевшего, из-за которого под влиянием аффекта у виновного снижается возможность контролировать свои действия и руководить ими².

Объективная сторона данного убийства характеризуется двумя видами противоправного поведения потерпевшего:

1) однократной провокацией потерпевшего в виде насилия, издевательства или тяжкого оскорбления, либо иные противоправные или аморальные действия (бездействие);

2) длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Под насилием понимается физическое или психическое воздействие на человека, которое заключается в причинении вреда телесной оболочке, либо внутренним органам, а также изнасиловании или иных насильственных действиях сексуального характера, ограничении свободы и т.д. Насилие должно обладать признаком противоправности, поскольку в противном случае это не может явиться смягчающим обстоятельством. При оценке характера насилия необходимо разграничивать с необходимой обороной. Как справедливо отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и

---

¹ Скрипченко Н.Ю., Корнеева Я.А. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 209.

² Носков Д. Понятие «аффект» в уголовном праве // Законность. 2003. № 6. С. 38.

причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» для преступлений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны. Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 УК РФ¹.

Тяжкое оскорбление как противоправное поведение потерпевшего, способного вызвать аффект, должно быть направлено на грубое унижение чести и достоинства человека. При оценке тяжести оскорбления учитывают два критерия: общепринятые нормы морали и индивидуальные особенности личности самого виновного. Издевательство может выражаться также в насильственных или оскорбительных действиях, отличающихся особым цинизмом или продолжительностью. При этом нельзя согласиться с В.И. Ткаченко, что при этом действия потерпевшего должны подпадать под противоправное поведение².

Так действия виновной правильно переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 на ч. 1 ст. 107 УК РФ. Иванова совершила убийство мужа, т.к. очень боялась, как она указала в своем заявлении о явке с повинной. В течение совместной жизни Рыбаков неоднократно избивал ее, оскорблял, демонстрируя нож, угрожал убить, часто выгонял из дома, продавал ее вещи и продукты питания для покупки спиртного. В последнее время (перед совершением убийства Рыбакова) она дома не жила, так как Рыбаков в очередной раз выгнал ее. 19 октября 1997 г. она пришла домой, и он опять оскорблял ее нецензурно, угрожал убийством. В порыве гнева в связи с постоянным издевательством Рыбакова она нанесла ему два удара ножом по горлу.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2012.

² Ткаченко В. И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. М., 1977. С. 21.

Показания Ивановой объективно подтверждаются показаниями свидетелей, из которых видно, что Рыбаков постоянно ее жестоко избивал, угрожал убийством, уносил из дома вещи, продукты, зимой без верхней одежды выгонял из дома, она ночевала в сарае или у соседей и очень его боялась. Рыбаков неоднократно судим за причинение телесных повреждений Ивановой; по решению суда в 1994 году он был выселен из ее квартиры за невозможностью совместного проживания, не раз привлекался к административной ответственности, доставлялся в вытрезвитель, состоял на учете у нарколога и психиатра¹.

Под иные противоправные действия (бездействие) потерпевшего подпадают все формы противоправного поведения, не относящиеся к насилию, издевательствам или тяжкому оскорблению. Такие действия должны существенно нарушать права и законные интересы виновного или его близких, не зависимо от того является ли такое поведение потерпевшего преступным (шантаж, клевета, уничтожение или повреждение имущества) Такое поведение может быть не преступным (угрозы лишить ребенка, выселить из квартиры и т.п.).

К аморальным действиям (бездействию) можно отнести любые поступки, признающиеся безнравственными (супружеская измена, обман).

Второй вид противоправного поведения потерпевшего - длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего². В литературе его называют эффект переполнившей чаши, когда не значительное обстоятельство может послужить последней каплей, переполнившей чашу терпения. Такая капля и вызывает аффект, который приводит к убийству. Сам же аффект «накапливается постепенно», и те или иные действия виновного как бы являются последней каплей, переполнившей чашу терпения.

---

¹ Постановление президиума Новгородского областного суда от 24 декабря 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 6. С. 13.

² Шишков С. Установление «внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)» // Законность. 2002. №11. С. 24.

Так в постановлении Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан от 05 апреля 2018 года отмечается Ш.Л.М. с 12.07.1991 состояла в браке с потерпевшим. За время нахождения в браке и совместного проживания между Ш.Л.М. и Ш. на почве злоупотребления последним спиртными напитками происходили ссоры, в ходе которых Ш. из личных неприязненных отношений оскорблял супругу и своих детей, систематически наносил ей побои, причиняя тем самым ей физические и нравственные страдания, создавая при этом невыносимые условия для проживания. Ш.Л.М., не имея возможности проживать отдельно, вынуждена была жить совместно с супругом, в результате чего их отношения с учетом его неправомерного и аморального поведения приняли конфликтный и эмоционально напряженный характер. Длительность отрицательного поведения Ш., выразившегося в злоупотреблении им спиртными напитками, применении насилия к Ш.Л.М., неуважительном, оскорбительном и аморальном отношении к супруге и их детям, с учетом сложившихся отношений между супругами привела к возникновению у Ш.Л.М. длительной психотравмирующей ситуации¹.

С.В. Тасаков считает, что «под психотравмирующей ситуацией следует понимать более или менее продолжительное дискомфортное пребывание лица, совершившего убийство, которое возникло в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего в семейно-бытовых, интимных или служебных отношениях». Длительность определяется им если имело место не менее трех противоправных либо аморальных действий (поступков) в отношении потерпевшего².

Психотравмирующая ситуация учитывается как смягчающее обстоятельство, если она вызвана противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Обычно аффект возникает, когда насилие или другие противоправные действия потерпевшего были направлены против

---

¹ РосПравосудие. Решение по делу 1-51/2018 Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан // <https://rospravosudie.com/court-ishimbajskij-gorodskoj-sud-respublika-bashkortosta№-s/act-581468430/>

² Тасаков С.В. Указ. соч. С. 44.

виновного или его близких. Однако не исключается возможность такой реакции на аналогичные действия в отношении других лиц.

Часть 2 ст. 107 УК устанавливает ответственность за убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта. Наличие в привилегированном составе квалифицирующего признака, уже само по себе интересно с точки зрения законодательной техники и разграничения с п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Квалификации по ч. 2 ст. 107 подлежит убийство если причиной аффекта явилось противоправное поведение сразу двух или более лиц. При причинении вреда третьим лицам деяние квалифицируется по общим правилам, поскольку отсутствует провоцирующее и противоправное поведение потерпевших как основание для применения привилегированной нормы.

В отношении других отягчающих обстоятельств, названных в ч. 2 ст. 105 УК, действует разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, данное в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 « О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», о том, что убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения, не должно квалифицироваться как совершенное при отягчающих обстоятельствах¹.

Третий вид привилегированного убийства предусмотрен ч. 1 ст. 108 УК РФ давно известен российскому уголовному праву. С объективной стороны оно характеризуется одним признаком - превышением необходимой обороны (ч. 3 ст. 37 УК РФ). Состояние необходимой обороны, в которой находится виновный, относится к обстановке совершения убийства².

Соответственно для квалификации необходимо установить: 1) находился ли виновный в состоянии необходимой обороны; 2) соблюдены ли пределы ее правомерности. И тот и другой критерий установлен законодателем в ст. 37 УК РФ.

---

¹ Российская газета от 9.02.1999 г. № 27.

² Кузьмина Д.А. Убийство при превышении пределов необходимой обороны // Научный альманах. 2016. № 5-1 (19). С. 401.

Необходимой обороной признается защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ).

Под превышением пределов необходимой обороны понимаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ).

Не признается законодателем превышением необходимой обороны в двух случаях:

1) действия обороняющегося при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия;

2) действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

В перечисленных случаях лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу¹.

Во всех остальных случаях, если соблюдены условия, относящиеся к посягательству (наличность, действительность, реальность) и нарушены условия, относящиеся к защите, подлежит применению ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Так П. превысила пределы необходимой обороны в отношении Н., поскольку защищаясь от его неправомерных действий, использовала в отношении безоружного человека нож в качестве оружия, ударила его в область расположения жизненно-важных органов - грудь. Суд правильно

---

¹ П. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 № 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, 2012.

переквалифицировал действия П. с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ, установив при этом все элементы указанного состава, а именно оборону от нападения в качестве мотива преступления¹.

Этим суд подчеркнул, что при определении пределов допустимой обороны следует руководствоваться принципом соразмерности, который можно установить на основе сопоставления признаков, характеризующих интенсивность посягательства и защиты.

В другом случае суд указал, что К.К.ВВ. превысил пределы необходимой обороны. К.К.ВА. прибег к защите от посягательства, сопряженного с насилием, не опасным для его жизни и здоровья, такими средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему смерть. При этом К.К.ВА. осознавал, что Ч. уже не имеет оружия, и он причиняет последнему чрезмерный вред, не обусловленный необходимостью пресечения действий Ч.²

Судом в данном случае оценено, что К.К.ВА является инвалидом 3 группы, у него бездействует левая рука, на правой руке не действуют два пальца, что он находился у себя дома, там же находилась его жена, поэтому он не мог и не был должен покинуть место происшествия с целью избежать конфликта.

При оценке соответствия средств и способов защиты от нападения следует учитывать, что для отражения нападения требуются более интенсивные методы защиты. Оценке подлежит и количество нападающих, их возраст, физическое состояние, обстановка и другие характеристики посягательства. В

---

¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 13.03.2018 по делу № 22-1259/2018 // Документ опубликован не был. Доступ <http://www.coi.sudact.ru/coi/cgi/o/li/oe.cgi?req=doc;base=RASVR;№=145350#01258117080520511>.

² Апелляционное определение Свердловского областного суда от 03.10.2017 по делу № 22-6649/2017 // Документ опубликован не был. Доступ <http://www.coi.sudact.ru/coi/cgi/o/li/oe.cgi?req=doc;base=RASVR;№=132864#0608253179179254>.

приведенном выше примере это было учтено и действия виновного обосновано переквалифицированы с ч. 1 ст. 105 на ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, следует отграничивать от убийства, совершенного в состоянии аффекта. Для последнего характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны.

Так, Д., в состоянии сильного алкогольного опьянения напал на жену, нанес удар по голове, угрожал задушить, хватал за одежду, за шею, не позволял убежать из дома. Установлено, что при совместной жизни (более 29 лет), особенно в последние годы, между осужденной и потерпевшим происходили скандалы, связанные с тем, что Д. длительное время нигде не работал, злоупотреблял спиртными напитками, неоднократно избивал Л., но последняя это скрывала, не желая привлекать его к ответственности, прощала. Налицо длительная психотравмирующая ситуация, но учитывая, что согласно заключению амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы, в период инкриминируемого деяния Л. могла и осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Кроме того, Л. в состоянии физиологического аффекта не находилась, была в простом эмоциональном возбуждении, не оказавшем существенного влияния на ее поведение (в другом эмоциональном состоянии), обнаруживала признаки простого (не патологического) опьянения. При таких обстоятельствах, учитывая наличие нападения не связанного с насилием, опасным для жизни Л. суд правильно квалифицировал ее действия по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

О.В. Кудряшов справедливо подчеркивает, что «совершая убийство в результате превышения пределов необходимой обороны, виновный стремится пресечь общественно опасное посягательство потерпевшего, т.е. руководствуется побуждениями, не порицаемыми правом и моралью»¹.

---

¹ Кудряшов О.В. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны // Вестник международного Института управления. 2015. № 5-6 (135-136). С. 37.

Если после окончания посягательства обороняющийся впал в состояние аффекта и причинил смерть, содеянное в целом квалифицируется по ст. 107 УК РФ. При отсутствии аффекта и установлении характера действий как расправы с посягающим, то содеянное квалифицируется как убийство без смягчающих обстоятельств.

Последний четвертый вид привилегированного убийства - убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ). Обязательным признаком объективной стороны в данном случае выступает другое обстоятельство, исключающее преступность деяния - задержание преступника (ст. 38 УК РФ). Уголовно-правовой оценке в данном случае подлежит не само задержание, а причинение вреда лицу, совершившему преступление в процессе задержания.

Объективную сторону ч. 2 ст. 108 УК РФ образуют действия, которыми задерживаемому, без необходимости причиняется смерть в процессе его задержания.

Превышением законодатель признает явное несоответствие действий задерживающего характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред (ч. 2 ст. 38 УК РФ).

Традиционно условия правомерности делятся на две группы, относящиеся к задерживаемому лицу и к мерам по его задержанию. Прежде всего, это цель задержания, которая по общему правилу, заключается в доставлении задерживаемого в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений. Превышением считается причинение смерти задерживаемому, если он не оказывал сопротивления или не был способен во время задержания причинить вред правоохраняемым интересам.

При этом если задерживаемой лицо наоборот продолжает преступное посягательство либо оказывает сопротивление действия виновного должны

оцениваться по правилам необходимой обороны и соответственно если превышены ее пределы, квалифицироваться по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Так же как и при необходимой обороне, необходимо отграничивать действия лица по самочинной расправе с преступником, когда имеет место самоуправное лишение жизни.

При оценке правомерности действия задерживающего лица исходят из принципа необходимости, согласно которому правомерными признаются только меры, в результате которых причиняется вред, достаточный для задержания. Другим принципом является принцип соразмерности, включающий такие качества, как определенность, лаконичность и доступность к восприятию.

Именно поэтому вне зависимости от цели задержания необходимо устанавливать имелась ли возможность задержать лицо иными средствами. И цель и возможность (невозможность) должны быть в совокупности, если нет одного из условий, то действия виновного квалифицируются на общих основаниях¹.

Таким образом, завершая рассмотрение объективных признаков привилегированных убийств, мы пришли к следующим основным выводам:

1. Требуется законодательное закрепление временных рамок совершения преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, а именно понятий «новорожденный», «во время родов», «сразу же после родов».

2. Необходимо сузить рамки ст. 106 УК РФ до одного признака особого психологического состояния женщины, исключив случаи смягчения ответственности за заранее запланированное детоубийство по иным мотивам (не желание воспитывать «лишнего» ребенка, скрыть беременность и роды).

3. Ответственность за убийство при превышение необходимой обороны наступает, только в случае несоблюдения условий правомерности при отражении посягательства, не соединенного с насилием опасным для жизни.

---

¹ Марогулова И. Л. Некоторые вопросы квалификации убийства // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 44.

4. При причинении смерти в рамках самоchinной расправы за посягательство или совершенное преступление, действия виновного следует квалифицировать на общих основаниях;

5. В тех случаях, когда смягчающие обстоятельства, предусмотренные привилегированными составами, отпали: возраст ребенка более одного месяца, состояния необходимой обороны, задержания преступника миновали и др. действия виновного надлежит квалифицировать по общим правилам

2.2. Субъективные признаки привилегированных видов убийств

Субъективные признаки привилегированных убийств так же обладают особенностями в части субъекта, рассматриваемых преступлений, во-первых, по возрасту, ответственность наступает только лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, пониженный возраст предусмотрен только для основного состава убийства (ст. 105 УК РФ), во-вторых, это, как правило, специальный субъект - мать новорожденного ребенка, обороняющийся, задерживающее лицо; в-третьих, находится субъект может находится в особом психическом состоянии.

С субъективной стороны привилегированные убийства характеризуются умышленной виной, как прямым, так и косвенным умыслом. При неосторожном причинении смерти при обстоятельствах привилегированных убийств ответственность может наступать по ст. 109 УК РФ. Убийство, предусмотренное ст. 107 характеризуется особым эмоциональным состоянием - аффектом.

Рассмотрим лишь особенности субъективных признаков данных составов.

Не смотря на простоту вопроса определения субъекта детоубийства - мать новорожденного, действующая система общей и особенной части УК РФ вызывает определенные вопросы и трудности при квалификации.

Субъект детоубийства в конструкции состава ст. 106 представлен только непосредственным исполнителем, которым является только мать

новорожденного ребенка. Иные лица, выступающие в качестве соисполнителя, или других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника) не могут быть субъектом привилегированного состава их действия квалифицируются по общей норме по правилу квалификации соучастия в преступлении.

Поэтому нельзя согласиться с теми авторами, которые предлагают квалифицировать по ст. 33 и ст. 106 УК и лишь непосредственного исполнителя (соисполнителя) по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК¹.

С определением возраста матери так же возникают вопросы, поскольку в соответствии с правилами квалификации общественно опасное деяние, совершенное лицом в возрасте от 14 до 16 лет, квалифицируется по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность с 14-летнего возраста². В частности так определяется субъект бандитизма. Вряд ли это применимо к детоубийству, но на практике такая квалификация встречается³. Исследователи то же не пришли к единой позиции, одни считают, что привлечение несовершеннолетних от 14 до 16 лет за детоубийство недопустимо⁴, другие руководствуются указанным выше правилом⁵.

На наш взгляд следует согласиться с теми авторами, которые предлагают внести изменения в ст. 20 УК РФ, понизив возраст уголовной ответственности за детоубийство по ст. 106 УК РФ до четырнадцатилетнего возраста⁶.

Не меньшие проблемы вызывает сам статус матери, как лица, зарегистрировавшего ребенка в органах загса (ч. 1 ст. 48 СК РФ), этимология

---

¹ Бояров С. Квалификация убийства детей // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 50.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 226.

³ Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. 2016. № 5. С. 39 - 48.

⁴ Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 77.

⁵ Щепельков В.Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона // Журнал российского права. 2002. № 2.; Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. 2016. № 5. С. 39 - 48.

⁶ Махмудова М.А. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 8; Вакалюк Е.С. Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1. С. 63 - 65; Александрова Н.С. О внесении изменений в ст. 106 УК РФ // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 1. С. 234.

слова мать признает женщину родившую этого ребенка¹. При этом первая и вторая могут не совпадать поскольку выделяют биологическую мать - женщину, зачавшую, выносившую и родившую ребенка, генетическую - предоставившую свою яйцеклетку, суррогатную - выносившую и родившую биологически чужого ребенка. К сожалению как наличие этих типов матерей влияет на квалификацию по ст. 106 УК РФ не определено ни законодателем, ни судебной практикой. А.Н. Красиков считает, что небологическая мать (суррогатная) субъектом 106 УК РФ не является². К.Ю. Дядюн считает, что субъектом является только женщина, выносившая и родившая ребенка³. При решении этого вопроса следует исходить не из типов матерей из особого психофизиологического состояния, которое вызывают беременность и роды, именно поэтому законодатель выделил этот состав, а не потому что юридически матерью является женщина зарегистрировавшая ребенка. Такой подход является на сегодня преобладающим⁴.

Поэтому действия генетической (биологической) матери при наличии суррогатной в случае умышленного причинения смерти ребенку должна привлекаться к ответственности на общих основаниях по ст. 105 УК РФ. В то же время суррогатная мать может быть субъектом привилегированного состава (ст. 106 УК РФ)⁵.

Как уже отмечалось, к сожалению вид умысла и мотивы детоубийства значения для квалификации не имеют и действия матери со внезапно возникшим умыслом и заранее обдуманым квалифицируются одинаково. Как

---

¹ Толковый словарь русского языка / Под. ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М., 2007. С. 346.

² Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 46 - 47. (позже он изменил свою точку зрения)

³ Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. 2016. № 5. С. 39 - 48.

⁴ См., например: Александрова Н.С. О внесении изменений в ст. 106 УК РФ // Известия Оренбургского государственного университета. 2014. № 1; Глазков А.С., Кулев В.К. Сложности квалификации ст. 106 УК РФ // Труды международного симпозиума "Надежность и качество". 2010. Т. 2.

⁵ Дядюн К.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2017. № 23. С. 37 - 40.

уже отмечалось, законодатель уравнил ответственность таких матерей, что вызывает обоснованную критику со стороны правоведов, предлагающих квалифицировать это как обычное убийство, а не привилегированное¹. Ряд авторов полагают, что его совершение возможно только с внезапно возникшим умыслом².

Анализ способов убийства, таких как утопление, замораживание, множественные удары по голове, колото-резанные ранения свидетельствуют именно о прямом умысле виновной, таких убийств как отмечают авторы до 70%³.

Косвенный умысел характерен когда роженица рождает без прибегания помощи медиков, оставляет новорожденного где его найти маловероятно).

В то же время не всегда заранее обдуманый умысел свидетельствует о повышенной общественной опасности детоубийства, поскольку беременная женщина находится в стадии перестройки организма и не всегда в нормальном, спокойном и уравновешенном состоянии, т.к. беременность оказывает влияние на психическое и эмоциональное состояние женщины.

Прерывание беременности не всегда возможно, как по срокам, так и по физическому состоянию женщины. При этом сопутствующие факторы также оказывают воздействие на психику женщины: наличие иждивенцев, в том числе иных детей, тяжелое материальное положение, боязнь самих родов и их последствий и т.п., которые со временем начинают носить доминирующий характер.

---

¹ Ткаченко В. И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. М., 1977. С. 53; Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 121; Багмет А.М., Трошанович А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 11. С. 18 - 20; Галкин Д.В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка // Российский следователь. 2014. № 19. С. 28 - 31 и др.

² Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве. Автореф... к.ю.н. М., 2009. С. 9.

³ Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 45.

Все это нам не позволяют дать однозначный ответ на квалификацию заранее обдуманного умысла, должен ли он усиливать наказание или квалифицироваться на общих основаниях.

Внезапно возникший умысел в оставшихся 30 % случаев связан, как правило, с двумя основными ситуациями, первая из них в 25 случаев возникают у женщин, которые еще до родов пытались избавиться от ребенка и были уверены в его мертворождении, однако появившийся живой ребенок провоцирует на его убийство. В оставшихся случаях такой умысел обусловлен самими родами, когда ребенок воспринимается как источник страданий и неудач в личной жизни.

Ряд авторов, как советского периода¹, так и современные полагают, что при неосторожной форме вины возможно привлечение женщины к ответственности за неосторожное причинение смерти новорожденному²

При решении этого вопроса мы вновь наталкиваемся на проблему психофизиологического состояния рождающей женщины с одной стороны, и с другой стороны, обладает ли женщина специальными познаниями в области процесса родов и обязана ли она соблюдать определенный алгоритм действия и правил? Определить наличие обязанности и возможности предотвращения смерти новорожденного во время родов или сразу после родов практически невозможно. Поэтому в первых двух видов рассмотренных нами детоубийств привлечение к ответственности при неосторожной форме вины невозможно.

В двух других случаях убийства ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или психического расстройства, не исключающего вменяемости следует исходить и совокупности всех обстоятельств дела. Сама же ситуация или расстройство, выступая смягчающими обстоятельствами при умышленном убийстве, также на наш взгляд исключает ответственность за неосторожное

---

¹ Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 395.

² Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве. Автореф... к.ю.н. М., 2009. С. 9.

убийство ребенка, поскольку не позволяют женщине руководить своими действиями в объеме требуемом законом.

Как уже говорилось первое обносится к обстановке и рассмотрено нами в предыдущем параграфе, второе к субъекту преступления - матери. Оперирую понятиями вменяемости и невменяемости законодатель не выделял ограниченную вменяемость как обстоятельство, которое необходимо учитывать в той или иной мере. Закрепление ее в ст. 22 УК РФ изменило отношение к ней, но не в полной мере. С одной стороны он не включил ее в перечень обстоятельств смягчающих наказание, с другой сделал ее признаком привилегированного состава смягчающим уголовную ответственность.

Ее относят к разновидности психофизиологических состояний с отклонениями не патологического характера. И.М. Мухачева выделяет два критерия для ее отнесения: 1) это часть вменяемости, только ограниченная 2) юридический и медицинский критерии, первый указывает на ослабленную или ограниченную способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, второй характеризуется наличием пограничного состояния психики¹. Таким образом при ограниченной вменяемости способность лица осознавать свои действия и руководить ими, снижена, что влияет на степень вины².

Ю.М. Антонян и С.В. Бородин предлагают учитывать ограниченную вменяемость при назначении наказания как смягчающее ответственность обстоятельство, но при этом не исключают ее нейтрального положения по отношению к мере наказания³.

Психическое расстройство как составная часть ограниченной вменяемости является медицинским термином это диагноз, порядок его

---

¹ Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 183 - 190.

² См.: Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М.: Спарк, 1998. С. 158.

³ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Указ.соч. С. 156.

постановки определяется в ст. 10 Закон РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹.

В целом же психическое расстройство, не исключающее вменяемости, является медицинским критерием ограниченной вменяемости. Ограниченная вменяемость приобретает уголовно-правовое значение только при установлении причинно-следственной связи между психическим расстройством, которое нарушило способность в полной мере осознавать значение своих действий (бездействия) и руководить ими, с совершенным общественно опасным деянием².

Юридический критерий ограниченной вменяемости складывается из интеллектуального признака - невозможность в полной мере осознавать значение и характер своих действий (бездействия), нарушение способности в полной мере предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, и волевого признака - частичной способности лица, совершившего преступление, осознавать значение своего поведения в виде действий (бездействия) и руководить ими.

Ключевым при признании лица ограниченно вменяемым выступает то обстоятельство, что психическое расстройство нарушает способность лица к осознанно волевому поведению во время совершения преступления. В отличие от невменяемости, выступающей всегда причиной общественно опасного поведения, при ограниченной вменяемости, аномалии психики являются условием, способствующим совершению преступления.

Для квалификации данного вида детоубийства необходимо установить, как проявления психического расстройства повлияли на совершение преступления, а именно на мотивацию действий роженицы. Необходимо установить связь, например психопатии или послеродового психоза, с

---

¹ Закон РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 03 июля 2016г.) "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2017 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33, Ст. 1913.

² Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С.183-190.

совершенным деянием.

Л.И. Тимина одной из первых выделила содержание особого психофизического состояния женщины, по ее мнению, «во-первых, изменения коснулись одновременно двух сфер человеческого организма: физиологической и психической, во-вторых, они в своем изменении взаимосвязаны и взаимообусловлены и, в-третьих, такое психофизическое состояние является особым, поскольку в обычных ситуациях не существует».

Однако необходимо отличать особое психофизическое состояние от ограниченной вменяемости, если первое всегда должно быть обусловлено беременностью и родами, то второе не обязательно, поэтому обстоятельства вызвавшие такое состояние имеют значение лишь при назначении наказания, для квалификации достаточно лишь установить факт ограниченной вменяемости матери. В то же время сама конструкция учитывает такую взаимосвязь уравнивая рассматриваемые признаки в рамках привлечения к уголовной ответственности.

Мотив совершения детоубийства значения для квалификации не имеют, в то же время в соответствии с п. 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», «при назначении наказания за детоубийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотива и цель»¹.

При этом мотив и цель детоубийства часто взаимосвязаны, но надо учитывать, что мотив всегда возникает раньше, поскольку цель это стремление удовлетворить потребности, в данном случае избавиться от малыша². В то же время факультативные признаки субъективной стороны детоубийства формируют в целом умысел на совершение преступления.

Субъективная сторона убийство в состоянии аффекта также характеризуется умышленной виной как прямым, так и косвенным умыслом³.

---

¹ Российская газета от 9.02.1999 г. № 27.

² Лукичев О. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства матерью своего новорожденного ребенка. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Спб., 1997. С. 14.

³ Чугунов А. А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта. Автореф...

Иная точка зрения сводит умысел только к косвенному. Например, Ткаченко В. И. считает, что умысел при аффекте может быть только косвенным¹. Следует согласиться с мнением С.В. Бородина, который полагал, что чаще всего убийство, совершенное в состоянии аффекта, совершается с косвенным умыслом, при котором виновный стремится отомстить обидчику, лишь сознательно допуская причинение ему смерти, либо относится к этому безразлично².

Данная точка зрения базируется на том, что вине всегда сопутствует второй обязательный признак объективной стороны - эмоциональное состояние в виде аффекта, который доминирует над сознанием и не дает осознавать в полной мере характер своих действий и руководить ими. Как отмечает А.А. Чугунов лицо, осознавая и предвидя последствия, не представляет отчетливо степень их тяжести³.

В данном и других подобном составе выделяют особую разновидность умысла - «аффективный умысел», который обусловлен самим аффектом и реализуется в пока лицо находится в таком состоянии. Не вдаваясь в дискуссию о видах «аффективного умысла», отметим, что все классификации умысла являются самостоятельными, имеющими свой критерий выделения, поэтому он может быть как прямым, так и неопределенным, неконкретизированным или альтернативным. Аффект не позволяет виновному в должной мере осознавать характер своих действий и этого достаточно, чтобы констатировать наличие интеллектуального критерия прямого умысла. Волевой критерий умысла аффективных преступлений подвластен мотиву мести за противоправное или аморальное поведение потерпевшего и желая причинить определенный вред виновный стремится получить облегчение.

к.ю.н. Москва - 2008. С. 7.

¹ Ткаченко В. И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. М., 1977. С. 29.

² См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С.212; Кадников Н.Г. Теоретико-правовые основы и современные проблемы квалификации преступлений. М., 2006. С. 50.

³ Чугунов А. А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта. Автореф... к.ю.н. М., 2008. С. 19.

Мотивы убийства в состоянии аффекта также не имеют знания, их часто называют безмотивными. И также как в детоубийстве переплетаются с особым эмоциональным состоянием виновного, в связи с чем не могут быть четко выделены.

В то же время нельзя согласиться с авторами, которых отождествляют эти самостоятельные признаки субъективной стороны мотив и аффект¹.

Аффект это особое эмоциональное состояние человека, поэтому оно не может выражаться в иных эмоциональных состояниях². Сам аффект является проявлением как внешних, так внутренних факторов. С одной стороны потерпевший воздействует на психику виновного, с другой, вероятность повышения аффекта может быть обусловлено либо психическими свойствами виновного (возбудимость, эмоциональная неустойчивость), так и нравственными качествами (склонность к неправомерному поведению, агрессии)³. Все вместе способствует выбору виновным именно преступного варианта поведения.

Такой аффект называют физиологическим, который в отличие от патологического аффекта не исключает вменяемость, поскольку сознание виновного под его воздействием не отключается. Он лишь затрудняет восприятие обстановки и самоконтроль над принимаемыми решениями. При этом аффект носит смягчающий характер, только в связи с поведением потерпевшего, то есть, обусловлен внешними факторами, а не внутренними.

Именно поэтому для квалификации убийства по ст. 107 УК РФ требуется установление и объективного признака - соответствующее поведение жертвы и субъективного наличие состояния аффекта у виновного. Такое состояние устанавливается судом по обстоятельствам дела, поскольку обязательное

---

¹ Харазишвили В.В. Вопросы мотива поведения преступника в российском праве.- Москва, 1999. - С. 93-97.

² Будякова Т.П. Виктимологическое уточнение действующей редакции статьи 107 УК РФ // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 380-387.

³ Филиппова Е.О. Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10. С. 106-122.

проведение экспертизы прямо не предписано, лишь в сложных ситуациях возможно назначение психологической либо (при наличии сомнений относительно вменяемости) комплексной психолого-психиатрической экспертизы¹.

Обязательным признаком аффекта является внезапность, которая, прежде всего, характеризует момент возникновения и реализации умысла на убийство. Общепринятой является точка зрения когда эти моменты не разрывны во времени, если имеет место значительный промежуток времени, ст. 107 УК не применяется, поскольку в этот момент виновный обдумывает и готовит убийство уже при отсутствии смягчающего обстоятельства - аффекта, поскольку это кратковременное эмоциональное состояние. В тоже время надо учитывать тип темперамента виновного, поскольку реакция на внешний раздражитель у них разная

Внезапность возникновения умысла характерно и для преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ², как реакция на поведение лица, уклоняющегося от задержания.

Завершая исследования привилегированных составов убийств в части субъективных признаков следует сделать следующие выводы:

1) Субъектом убийства матерью новорожденного ребенка является женщина, выносившая и родившая этого ребенка, действия всех других «типов» матерей должны квалифицироваться на общих основаниях, поскольку критерием привилегированности детоубийства выступает особое психофизиологическое состояние женщины, вызванное беременностью и родами.

2) Предлагается понизить возраст уголовной ответственности за детоубийство до четырнадцати лет, с внесением соответствующих изменений в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

---

¹ Ткаченко Т. Преступление совершено в состоянии аффекта... // Российская юстиция. 1996. № 11. С. 27.

² См. Кондрашова О.В. Уголовно-правовая оценка причинения вреда при задержании лица совершившего общественно опасное посягательство. Автореф... к.ю.н., Омск, 2004. С.18-19.

3) Действия соучастников при привилегированных убийствах должны квалифицироваться на общих основаниях.

4) Ограниченная вменяемость, применяемая в ст. 106 УК идентична понятию закреплённому в ст. 22 и РФ, их отличие заключается в правовом значении, поскольку по общему правилу ограниченная вменяемость является средством индивидуализации наказания и в целом уголовной ответственности, а в конструкции ст. 106 УК РФ обязательным альтернативным признаком привилегированного состава, т.е. как основание дифференциации уголовной ответственности. При этом ограниченная вменяемость в ст. 106 УК РФ применяется во взаимосвязи с иными признаками, в том числе обстановки убийства во время или после родов.

5) В случае неосторожного причинения смерти при наличии признаков привилегированных убийств ответственность не наступает. В случаях, предусмотренных ст. 108 УК РФ это прямо вытекает из закона (ч. 2 ст. 37, ч. 2 ст. 38 УК РФ). В отношении преступлений, предусмотренных ст. 106 и 107 УК РФ такое правило необходимо закрепить в постановлении Пленума Верховного суда РФ.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ВИДОВ УБИЙСТВ (СТ. 295, 317 УК РФ)

3.1. Объективные признаки квалифицированных видов убийств

Особенности объективных признаков квалифицированных убийств обусловлены, во-первых, двойственностью объекта посягательства; во-вторых, правовым статусом потерпевших; в-третьих, конструкцией объективной стороны как усеченного состава; в четвертых, служебной деятельностью, осуществляемой потерпевшим. В тоже время отмечают их определенное юридическое тождество, все они включены в один раздел и соответственно имеют единый родовый объект - общественные отношения обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти¹.

Основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ выступают интересы правосудия, ст. 317 УК РФ - порядок управления, дополнительным жизнь лиц, перечисленных в диспозициях указанных статей

Статьи 277, 295, 317 УК РФ предусматривают ответственность за посягательство на жизнь не просто в связи со служебной деятельностью потерпевшего, а в связи с конкретной деятельностью, прямо названной в законе. Однако необходимо учитывать, что, во-первых, данное общее правило нуждается в конкретизации. Во-вторых, преступления, предусмотренные ст. ст. 277, 295, 317 УК РФ, необходимо разграничивать не только с преступлением, предусмотренным п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ, но и между собой. В-третьих, в названных статьях закреплена ответственности за посягательство на жизнь в связи с конкретной деятельностью потерпевшего, т. е. в законе определены границы, когда возможно применение данных статей. Эти границы необходимо

---

¹ Сеничева П.В. Уголовно-правовая характеристика и некоторые аспекты квалификации преступлений, предусмотренных статьями 277, 295 и 317 уголовного кодекса российской федерации, совершенствование законодательства по их охране // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 87.

четко представлять для правильной квалификации содеянного виновным. Не исключено, что в конкретных случаях применению может подлежать не специальная статья, а общая ст. 105 УК РФ «простое» убийство.

Категории потерпевших ст. 277, 295, 317 УК РФ перекликаются, и потерпевший может выступать в качестве такого в обозначенных составах, квалификация преступлений в зависимости от направления деятельности потерпевших также достаточно условна и порождает немало сложностей¹.

В самом деле, как, например, квалифицировать убийство сотрудника полиции совершенное в целях завладения его табельным оружием? По п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по ст. 317 УК РФ или как-то иначе? Ответить на данный вопрос, предварительно не разобравшись с особенностями названных составов преступлений, не так-то просто, если вообще возможно.

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ), а также на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317) являются разновидностью преступлений против жизни и, как уже отмечалось, квалифицированными видами убийств. Повышенная общественная опасность данных деяний связана с особым статусом потерпевшего. И это уже заложено в самом названии деяния - посягательство на жизнь, а не убийство такого лица.

Необходимо остановиться на понятии «посягательство». Впервые оно было дано в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 7 «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников».

Непосредственно раскрывается в постановлении Пленума Верховного суда СССР «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими

---

¹ Сеничева П.В. Указ. соч. С. 89.

обязанностей по охране общественного порядка” от 22 сентября 1989 г.¹, а также в постановлении Пленума Верховного суда РСФСР “О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка” от 24 сентября 1991 г.²

В п. 5 Постановления Пленума Верховного суда СССР от 22 сентября 1989 г. отмечается, что под посягательством на жизнь надлежит понимать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка, и такие действия независимо от последствий следует квалифицировать как оконченное преступление только по ст. 191.2 УК РСФСР (ст. 317 УК РФ) и соответствующим статьям УК других союзных республик.

Иначе говоря, диспозиции ст. ст. 295, 317 УК РФ охватывают как оконченное преступление, так и покушение на него. В п. 9 Постановления Пленума Верховного суда РСФСР от 24 сентября 1991 г. разъясняется: «Поскольку под посягательством на жизнь работника милиции или народного дружинника в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка понимается убийство либо покушение на убийство этих лиц, судам следует в соответствии со ст. 314 УПК РСФСР обосновывать в приговоре установленный по делу характер вины, учитывая при этом, что убийство указанных лиц совершается как с прямым, так и с косвенным умыслом, а покушение на их убийство - лишь с прямым умыслом».

Таким образом, из разъяснений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР следует, что посягательство - это и убийство и покушение на убийство. Убийство может быть совершено с любым видом умысла, а покушение - только с прямым. Для признания посягательства оконченным не требуется, чтобы

---

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999. С. 296-301.

² Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999. С. 447-450.

наступила смерть потерпевшего. Конструкция данных составов преступлений такова, что уже на стадии покушения на убийство оно признается выполненным. Поэтому квалифицировать содеянное как покушение на жизнь сотрудника правоохранительного органа со ссылкой на ч. 3 ст. 30 не требуется. Однако если по обстоятельствам дела видно, что виновный выполнил лишь приготовление к посягательству на жизнь, то его действия должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 30 и ст. 295 (317) УК РФ. Представляется, что отличие приготовления от покушения заключается в следующем. При приготовлении виновным не выполняется объективная сторона преступления. Им совершаются действия, направленные на создание условий для последующего совершения преступления. При покушении виновный приступает к выполнению объективной стороны состава преступления, т. е. в этом случае он совершает действия, непосредственно направленные на лишение потерпевшего жизни.

В ст. 295 Уголовного кодекса Российской Федерации определен перечень лиц, которые могут быть потерпевшими, к ним относятся: судья, прокурор, следователь, лицо, осуществляющее дознание, присяжные заседатели, защитник, эксперт, специалист, судебный пристав и судебный исполнитель. Помимо указанных лиц, потерпевшими могут быть и иные лица, участвующие в отправлении правосудия.

В уголовно-правовой литературе нет единого толкования термина «иное лицо, участвующее в отправлении правосудия». Ряд ученых считает, что законодатель имел в виду присяжных и арбитражных заседателей¹. Другие учёные полагают, что к иным лицам, участвующим в отправлении правосудия, следует относить лиц, которые в той или иной мере заинтересованы в ходе предварительного расследования или осуществления правосудия (например,

---

¹ См.: Уголовное право России: (Особенная часть) / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 684; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012. С. 761.

подсудимый, истец и ответчик)¹. Некоторые учёные дают ещё более широкое понятие и предполагают, что к ним относятся любые лица, которые так или иначе принимали участие в рассмотрении дела или материалов². Последнее утверждение подвергается обоснованной критике поскольку, технических работники судов вряд ли можно отнести. Спорным является и утверждение В.В. Намнясева предлагающей отнести к этому перечню обвиняемых и подозреваемых³.

Тем самым, разнообразие понимания этого термина, отсутствие единого толкования препятствует правильному применению закона⁴.

На наш взгляд, под иными лицами, участвующим в отправлении правосудия, понимаются все те лица, функциональные обязанности которых, непосредственно связаны с принятием процессуального решения, в том числе и граждане, участвующие в осуществлении правосудия. Так Е.Н. Терехова относит к ним и лиц, ранее исполнявшие обязанности народных заседателей⁵.

В связи с отсутствием единого подхода и практики по данному понятию представляется целесообразным на законодательном уровне в примечании к ст. 294 УК РФ закрепить понятие «Иное лицо, участвующее в отправлении правосудия»⁶. По нашему мнению учитывая целесообразность формирования квалифицированных убийств перечень потерпевших сделать исчерпывающим, не подлежащим доктринальному или судебному толкованию.

---

¹ Уголовное право: (Особенная часть) / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1997. С. 623.; Уголовное право России: (Особенная часть) / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С.454.

² Научно-практический комментарий к УК Российской Федерации / Под ред. П.Н. Панченко. Н.Новгород, 1996. Т. 2. С. 296.

³ Намнясева В.В Проблемные вопросы уголовной ответственности за посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование // ScieNce Time. 2017. № 2 (38). С. 237-243.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Проспект, 2012. С. 754-755.

⁵ Терехова Е.Н. уголовно-правовая охрана жизни и здоровья лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. М., 2011. С. 9-10.

⁶ Попов Ю.В. К вопросу о статусе потерпевшего от посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2013. № 3. С. 3-14.

Кроме того, иных лиц, участвующих в отправлении правосудия, необходимо отграничивать от участников судебного разбирательства, которые включают в себя не только лиц, перечисленных в ст. 295 УК РФ, но и другие субъекты уголовно-процессуальных отношений.

Также к числу потерпевших относятся близкие лиц, осуществляющие правосудие или предварительное расследование. Применительно к ст. 295 УК РФ к числу близких потерпевшего относятся не только близкие родственники, под которыми понимаются (согласно ч. 4 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ ими являются супруг, супруга, родители, дети, родные братья и сёстры, бабушки и дедушки, внуки, усыновители и усыновленные), а также и иные лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему.

Например, это могут быть состоящие в близких отношениях с потерпевшим родственники супруга или супруги, или не усыновленный, но проживающий совместно с лицом ребёнок, либо лицо, состоящее с потерпевшим в фактических брачных отношениях.

Таким образом, под близкими лицами понимаются лица, судьба которых небезразлична для потерпевшего и в силу сложившихся личных отношений они приравниваются к близким родственникам.

По ст. 295 УК РФ действия виновных квалифицируются только в том случае, если они совершены с целью воспрепятствовать осуществлению правосудия (рассмотрению материалов в суде, законному производству предварительного расследования, исполнению приговора, решения суда или иного судебного акта) или по мотивам мести за такую деятельность.

Соответственно, посягательство на жизнь перечисленных лиц по другим мотивам, например, по мотивам сугубо личного характера, не может квалифицироваться в качестве преступления против правосудия.

Специальные убийства необходимо четко разграничивать между собой и отграничивать от общей нормы п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Основным отличием ст. 295 УК РФ от п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 317 УК РФ является то, что в

этих нормах по-разному представлен круг лиц, которые могут быть потерпевшими, что объясняется разными видами их деятельности.

В п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ ответственность наступает за убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнением общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность.

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» № 1 от 27.01.1999 г. дается понятие служебной деятельности и общественного долга. Под служебной деятельностью понимаются действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству.

Под выполнением общественного долга понимается осуществление гражданином как специальных возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересов отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушения, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении или о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушения, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления).

В свою очередь, в ст. 317 УК РФ потерпевшими могут быть: сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий и близкие этих лиц.

Под правоохранительными органами понимаются государственные органы, специальной функцией которых является борьба с правонарушениями и обеспечение законности. Согласно Федеральному закону «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих

органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ к числу должностных лиц правоохранительных органов не относятся судьи, присяжные заседатели, судебные приставы, а также прокурор, следователь и лицо, производящее дознание.

Однако следует обратить внимание на то, что, согласно, Федеральному закону «О Судебных приставах» от 21.07.1997 № 118-ФЗ судебные приставы, по обеспечению установленного порядка деятельности судов, наряду с другими обязанностями, обеспечивают в судах безопасность судей, заседателей, участников судебного процесса и свидетелей; поддерживают общественный порядок в судебных помещениях; предупреждают и пресекают преступления и правонарушения, выявляют правонарушителей, а в случае необходимости задерживают их с последующей передачей органам полиции.

При выполнении данных функций судебные приставы признаются потерпевшими не по ст. 295 УК РФ, а по ст. 317 УК РФ.

Исходя из диспозиции ст. 317 УК РФ потерпевшими выступают сотрудник правоохранительного органа, военнослужащий, близкие указанных лиц.

Отсюда можно выделить следующие особенности рассматриваемого состава преступления: 1) по форме это посягательство на жизнь; 2) название статьи не совпадает с содержанием диспозиции поскольку к потерпевшим отнесены военнослужащие и близкие военнослужащих; 3) ответственность установлена за посягательство на жизнь указанных лиц в целях воспрепятствования их законной деятельности или из мести за такую деятельность; 4) деяние осуществляется в связи с деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Кто может быть потерпевшим в результате преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ? Ответ на данный вопрос, как мы уже отмечали выше, дан в самом законе. Это сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и близкие названных лиц. Следовательно, наша задача заключается в том, чтобы раскрыть понятия “сотрудник

правоохранительного органа” и “военнослужащий” применительно к рассматриваемому составу преступления. Однако прежде чем мы к этому приступим, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на то, что круг потерпевших в связи с принятием нового УК претерпел изменения. В ст. 191.2 УК РСФСР к таким лицам относился и народного дружинника. Исходя из разъяснений, содержащихся в Постановлениях Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР, можно было сделать вывод, что жизнь военнослужащих, выполнявших обязанности по охране общественного порядка, также охранялась данной статьей. Следовательно, применительно к ст. 191.2 УК РСФСР потерпевшими признавались работники милиции, народные дружинники, военнослужащие. В настоящее время таковыми признаются сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и их близкие. Таким образом, из круга потерпевших были исключены народные дружинники, а добавлены близкие лиц, осуществляющих деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Кроме того, если ранее потерпевшими признавались только работники милиции, то в настоящее время сотрудники правоохранительных органов. В силу чего круг потерпевших, конечно же, стал гораздо шире.

В то же время, учитывая, что с принятием Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ "Об участии граждан в охране общественного порядка" и возрождением добровольных дружин такую деятельность могут осуществлять как отдельные граждане так и коллективы и привлекаются они в официальном порядке. Полагаем, что перечень потерпевших данного преступления должен быть пересмотрен в виду того, что указанную деятельность могут осуществлять и иные субъекты в предусмотренных законом случаях.

Посягательство на жизнь и здоровье дружинников в настоящее время должно квалифицироваться как преступление против личности, совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего общественного долга.

Кто относится к сотрудникам правоохранительных органов в смысле ст. 317 УК РФ? Ответ на данный вопрос представляется не простым, поскольку

единого перечня сотрудников правоохранительных органов в настоящее время не существует. Лишь в Федеральном законе “О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов” от 20 апреля 1995 г. названы лица, которые подлежат государственной защите при наличии угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество в связи с их служебной деятельностью. Среди них есть те, кого можно отнести к сотрудникам правоохранительных органов. Однако при одном обязательном условии. Их деятельность должна заключаться в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, поскольку этого требует диспозиция ст. 317 УК РФ.

Следовательно, понятие “сотрудник правоохранительного органа” необходимо анализировать в неразрывной связи с понятием “охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности”. Если посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа было совершено в связи с его деятельностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, то применению подлежит ст. 317 УК РФ. Если в связи с другой служебной деятельностью, то квалифицировать содеянное, при наличии всех необходимых признаков, следует по п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Содержание понятия “деятельность по охране общественного порядка” раскрывается в постановлении Пленума Верховного суда СССР “О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка” от 22 сентября 1989 г.

В частности, в п. 5 данного Постановления отмечается, что “под исполнением обязанностей по охране общественного порядка работниками милиции, народными дружинниками, а также военнослужащими следует понимать несение ими постовой или патрульной службы на улицах и в общественных местах; поддержание порядка во время проведения массовых

мероприятий, при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий; предотвращение или пресечение противоправных посягательств”¹.

Таким образом, сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие в тех случаях признаются исполняющими обязанности по охране общественного порядка, когда они: 1) несут патрульно-постовую службу; 2) поддерживают порядок при проведении массовых мероприятий; 3) предотвращают или пресекают противоправные посягательства.

Если рассматривать на примере Министерства внутренних дел Российской Федерации, то осуществление патрульно-постовой службы возложено на подразделения патрульно-постовой службы полиции (ППСП) и дорожно-патрульной службы ГИБДД (ДПС ГИБДД). А вот поддерживать порядок при проведении массовых мероприятий и предотвращать или пресекать противоправные посягательства могут и обязаны все сотрудники органов внутренних дел.

Однако, несмотря на понятность приведенных формулировок, полной ясности в том, кого относить к потерпевшим в смысле ст. 317 УК РФ, они не дают.

Например, возникают сложности при квалификации в следующем случае. Сотрудник МВД, служебная деятельность которого не была связана с пресечением и предупреждением преступлений, возвращаясь с работы, попытался пресечь хулиганство, но в связи с этим был убит. В этом случае применению подлежит п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ или ст. 317 УК РФ, а может быть, ст. 295 УК РФ?

С одной стороны, погибший был сотрудником правоохранительного органа. С другой - он в силу своих служебных обязанностей не занимался деятельностью по охране общественного порядка. В то же время смерть потерпевшему была причинена во время пресечения им преступления, т. е.

---

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1999. С. 298.

вроде бы в связи с деятельностью по охране общественного порядка. Как в этом случае квалифицировать содеянное виновным?

В более широком плане данный вопрос можно сформулировать следующим образом. Должна ли деятельность по охране общественного порядка составлять суть служебных обязанностей потерпевшего или же для привлечения виновного к ответственности по ст. 317 УК РФ достаточно установить, что сотрудник правоохранительного органа или военнослужащий, независимо от характера служебной деятельности, пресекал или предотвращал правонарушение в момент посягательства на его жизнь?

При решении данного вопроса необходимо исходить из следующих критериев: 1) принадлежности погибшего лица к тому или иному органу; 2) характера исполняемых им служебных обязанностей; 3) обстоятельств гибели потерпевшего. Для констатации наличия ответственности необходимо установить, что: 1) имелось посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего (их близких); 2) в их служебные обязанности входила деятельность по охране общественного порядка в период посягательства; 3) преступление воспрепятствовало или могло воспрепятствовать законной деятельности потерпевшего или было с ним связано.

По нашему мнению, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (военнослужащего, а также близких указанных лиц) только тогда может квалифицироваться по ст. 317 УК РФ, когда деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности входит в служебные обязанности потерпевшего. В противном случае применению подлежит п. “б” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Из этого правила есть исключение, связанное с регламентированием служебных обязанностей и прав некоторых категорий сотрудников правоохранительных органов, например сотрудников полиции.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 27 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» такая деятельность возложена на сотрудника полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток.

Таким образом, следует отметить:

1. Специальные виды убийств выделены для защиты еще одного важного объекта - государственной власти, в лице сотрудников, соответствующей ветви.

2. Перечень потерпевших квалифицированных убийствах сделать исчерпывающим, не подлежащим доктринальному или судебному толкованию.

3. Полагаем, что Перечень потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ должен быть пересмотрен в виду того, что деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности могут и обязаны осуществлять и иные субъекты в предусмотренных законом случаях.

3.2. Субъективные признаки квалифицированных видов убийств

Субъективная сторона квалифицированных видов убийств включает помимо умышленной формы вины, обязательные признаки специальный мотив или цель, которые для других преступлений обязательными не являются.

Субъектом рассматриваемых убийств является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Несовершеннолетние не достигшие указанного возраста, но достигшие возраста 14 лет, совершившие покушение на убийство или убийство специальных потерпевших, указанных в ст. 277, 295, 317 УК РФ несут уголовную ответственность по общей норме, предусмотренной п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Не вдаваясь в дискуссию по вопросам определения вида умысла, отметим, что в теории уголовного права достаточно распространенной является позиция, согласно которой такие преступления могут быть совершены только с

прямым умыслом¹ [4, с.122; 2, с.787; 8, с.19]. Однако нам представляется более правильной точка зрения тех авторов, которые полагают, что покушение на убийство совершается только с прямым умыслом, а убийство - как с прямым, так и с косвенным умыслом. Виновный может не только желать смерти потерпевшего в результате своих действий, но и относиться к ней безразлично или сознательно допускать.

Аналогичная позиция и у судебной инстанции, а именно в упомянутом Постановлении Пленум Верховного Суда РФ от 24 сентября 1991 г. № 3 подчеркнул, что при посягательстве на жизнь убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, а покушение на убийство - лишь с прямым умыслом.

Высказывается мнение, согласно которому рассматриваемое преступление может быть совершено и с косвенным умыслом²].

Так А.С. Горелик и Л.В. Лобанова считают, что наличие специальной цели или мотива не исключает возможности совершения рассматриваемого преступления с косвенным умыслом³.

Согласиться с мнением И.А. Бобракова о наличии любого вида умысла в действиях виновного имеющих идеальную совокупность нельзя⁴. Необоснованно квалификация содеянного по ст. 295 УК РФ ставится в зависимость от фактического наступления смерти, что противоречит конструкции усеченных составов.

---

¹ См.: Тепляшин П.В. Преступления против правосудия: учебное пособие / П.В. Тепляшин. - Красноярск: СЮИ МВД России, 2004. - 160 с. 2. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: коммент. судеб. практики и доктрин. толкование / А.В. Наумов. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 1024 с. 8. Лозовицкая Г.П. Преступления против участников уголовного судопроизводства: монография / Г.П. Лозовицкая. - М.: ВНИИ МВД России, 2008. - 212 с.

² Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н.П. Панченко. - С. 298; Уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Петрашева. - С.515; Уголовное право. Особенная часть /Под ред. И.Я. Козачено, Э.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. - М., 1998. - С. 624.

³ Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 103.

⁴ Бобраков И.А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Российский следователь. 2006. № 3. С. 18.

Ошибка авторов, допускающих косвенный умысел при посягательстве на жизнь, заключается в том, что они отождествляют отношение лица к последствиям в виде смерти потерпевшего (в виде прямого либо косвенного умысла) с его отношением к действиям. В последнем случае, исходя из конструкции состава преступления, возможен только прямой умысел. Как правильно пишет А.И. Рарог, «в преступлениях с формальным составом признаков объективной стороны, воплощающим общественную опасность деяния, во всех случаях является само запрещенное законом действие или бездействие. Поэтому в формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию)»¹.

Фактически для квалификации содеянного по ст. 295 УК РФ достаточно установить психическое отношение лица к покушению, которое, как известно, выражается исключительно в виде прямого умысла, на что обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)². При этом степень реализации виновным своего преступного умысла будет учитываться лишь при решении вопроса о назначении наказания.

Посягая на жизнь лица, осуществляющего правосудие, субъект преступления стремится только к одному результату - смерти. Отношение к ней

---

¹ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2006. С. 67.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 3.

может иметь различные психологические оттенки, при этом «желаемыми являются не только те последствия, которые доставляют виновному внутреннее удовлетворение, но и те, которые при внутренне отрицательном эмоциональном отношении к ним со стороны виновного представляются ему тем не менее нужными или неизбежными на пути удовлетворения потребности, ставшей побудительной причиной к действию»¹.

При косвенном умысле общественно опасные последствия - это побочный результат деяния виновного, направленного на иную, саму по себе преступную или не преступную цель. Можно сказать, что они являются ценой, которую виновный готов заплатить за достижение желаемой цели, которой он добивается ценой причинения вреда обществу, жертвуя, таким образом, общественными интересами ради достижения личных целей². Авторы, признающие возможность посягательства на жизнь, выражающегося в убийстве, с косвенным умыслом необоснованно расширяют границы психического отношения лица до последствий, что порождает ошибочное представление о субъективных признаках такого посягательства.

Таким образом, умысел при посягательстве на жизнь может быть только прямым: лицо осознает общественную опасность своих действий, выражающихся в посягательстве на лицо, осуществляющее правосудие, в связи с рассмотрением дела или материалов в суде, предвидит возможность или неизбежность его смерти (интеллектуальный момент) и желает ее наступления (волевой момент). Давая оценку виду умысла при посягательстве, ориентироваться, как представляется, следует на отношение лица к действию, а не последствию, тем более с учетом того, что для признания деяния оконченным преступлением достаточно самого факта покушения.

Обязательными признаками субъективной стороны посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие, альтернативно названы его цель

---

¹ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 85.

² Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 101-102.

(воспрепятствование законной деятельности судьи, присяжного заседателя или арбитражного заседателя) либо его мотив (месть за их законную деятельность). Е.И. Думанская обращает внимание на то, что законодатель не случайно ставит «мотив» и «цель» в один ряд, ибо это облегчает возможность понять и правильно квалифицировать деяние. И если порой бывает сложно сразу установить мотив, то материально-предметная цель помогает осмыслить содержательную сущность мотива¹.

Под воспрепятствованием понимается попытка предотвратить законную деятельность потерпевших, которую они должны осуществить в будущем (вынести приговор, решение, вердикт и т.п.), а под мекью - желание поквитаться за ранее совершенные законные действия. Указанные детерминанты преступного поведения связаны с неблагоприятными для виновного последствиями законной деятельности потерпевших, которые уже наступили или должны наступить. Лишение в такой ситуации именно жизни судьи, присяжного или арбитражного заседателя, с позиций мотивационно-волевого восприятия видится виновному способом решения имеющейся проблемы, что, безусловно, свидетельствует о серьезном искажении его ценностно-нормативных ориентаций и установок.

Наличие специальных цели и мотива в составе посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие, требует отграничить его от смежных преступлений по указанным субъективным признакам. Основным конкурирующим составом здесь выступает убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Кроме того, разграничение преступлений, предусмотренных ст. 295 и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является важным для решения вопроса о возможности косвенного умысла при посягательстве на жизнь лица, осуществляющего правосудие, по ст. 295 УК РФ.

Как отмечал С.В. Бородин, убийство, подлежащее квалификации по п.

---

¹ Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса: его значение при квалификации убийств: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 54.

«б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершается, как правило, по мотиву мести, вызванной служебной или общественной деятельностью потерпевшего. Вместе с тем такая квалификация убийства возможна и при неустановленном мотиве мести, когда оно совершается с целью воспрепятствовать правомерной деятельности потерпевшего или в связи с его предстоящей служебной или общественной деятельностью, которая для виновного почему-либо нежелательна¹.

А.Н. Попов правильно пишет, что преступление против жизни, совершенное в связи с осуществлением служебной деятельности, и посягательство на жизнь соотносятся между собой как общий и специальный составы. Поэтому если в деянии виновного лица имеются признаки преступления, предусмотренного ст. 295 УК РФ, то применению подлежит ст. 295 УК РФ, но не п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ².

Если же лицо умышленно лишают жизни только из-за того, что оно принадлежит к одной из ветвей власти, квалифицировать содеянное следует по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. М.А. Бобраков в качестве примера, подтверждающего правильность приведенной позиции, приводит уголовное дело об убийстве судьи районного суда Московской области К., которое было совершено в связи с недовольством криминальных структур его общей принципиальной позицией при разрешении дел, нежеланием идти на компромисс с представителями «теневого бизнеса». Действия виновных Московский областной суд квалифицировал по общей норме - п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ³.

Посягательство на жизнь указанных лиц, в основе которого лежат мотивы личного характера (ревность, личные неприязненные отношения и т.п.), следует рассматривать как преступление против личности.

---

¹ Бородин С.В. Указ. соч. С. 123.

² Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С. 205.

³ Бобраков И.А. Указ. соч. С. 19.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного нами исследования можно сделать следующие основные выводы.

1. В целом исследование ответственности за «специальные» виды убийств в истории уголовного права России позволяет сделать следующие выводы: 1) В первом правовом документе - Русской правде классификация убийств проводилась в зависимости от статуса потерпевшего в обществе; 2) Далее в Соборном уложении 1649 года убийства помимо социального статуса потерпевшего стали классифицироваться в зависимости от формы вины и от места совершения; 3) Военский артикул (1715г.) и Морской устав (1720 г.) классифицировал убийства по форме вины, по способу совершения, по месту совершения, по отношению виновного с потерпевшим, по служебному положению виновного и потерпевшего; 4) в Уложении о наказаниях 1846 года убийства квалифицировались по форме вины, по способу совершения, по месту совершения, по отношению виновного с потерпевшим, в зависимости от служебного положения потерпевшего, и его состояния, от рецидива; 5) УК РСФСР 1922 года стал первым законом, в котором были кодифицированы уголовно - правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления против жизни. Убийства в нем и в последующих кодексах классифицировались в зависимости от мотива и цели виновного, от способа совершения, от обязанностей виновного, от положения потерпевшего, от рецидива на «простое», т.е. без смягчающих и отягчающих обстоятельств; квалифицированное - с отягчающими обстоятельствами; привилегированное - со смягчающими обстоятельствами.

2. Предложена классификация убийств на:

1. «Простые» убийства (ст. 105 УК РФ):

1.1) «простое» убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ);

1.2) «простое» убийство с отягчающими обстоятельствами (ч.2 ст. 105 УК РФ).

2. «Специальные» убийства (ст. 106, 107, 108, 277, 295 и 317 УК РФ)

2.1) привилегированные убийства (ст. 106, 107, 108 УК РФ)

2.2) квалифицированные убийства (ст. 277, 295 и 317 УК РФ).

3. В российском уголовном законодательстве исторически сложилась система убийств с делением на «простой» состав, квалифицированный и привилегированный;

4. Учитывая опыт большинства зарубежных стран следует отнести к числу привилегированных убийств убийство по просьбе лица (эвтаназия).

5. Требуется законодательное закрепление временных рамок совершения преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, а именно понятий «новорожденный», «во время родов», «сразу же после родов».

6. Необходимо сузить рамки ст. 106 УК РФ до одного признака особого психологического состояния женщины, исключив случаи смягчения ответственности за заранее запланированное детоубийство по иным мотивам (не желание воспитывать «лишнего» ребенка, скрыть беременность и роды).

7. Ответственность за убийство при превышение необходимой обороны наступает, только в случае несоблюдения условий правомерности при отражении посягательства, не соединенного с насилием опасным для жизни.

8. При причинении смерти в рамках самочинной расправы за посягательство или совершенное преступление, действия виновного следует квалифицировать на общих основаниях;

9. В тех случаях, когда смягчающие обстоятельства, предусмотренные привилегированными составами, отпали: возраст ребенка более одного месяца, состояния необходимой обороны, задержания преступника миновали и др. действия виновного надлежит квалифицировать по общим правилам

10. Субъектом убийства матерью новорожденного ребенка является женщина, выносившая и родившая этого ребенка, действия всех других «типов» матерей должны квалифицироваться на общих основаниях, поскольку

критерием привилегированности детоубийства выступает особое психофизиологическое состояние женщины, вызванное беременностью и родами.

11. Предлагается понизить возраст уголовной ответственности за детоубийство до четырнадцати лет, с внесением соответствующих изменений в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

12. Действия соучастников при привилегированных убийствах должны квалифицироваться на общих основаниях.

13. Ограниченная вменяемость, применяемая в ст. 106 УК идентична понятию закреплённому в ст. 22 и РФ, их отличие заключается в правовом значении, поскольку по общему правилу ограниченная вменяемость является средством индивидуализации наказания и в целом уголовной ответственности, а в конструкции ст. 106 УК РФ обязательным альтернативным признаком привилегированного состава, т.е. как основание дифференциации уголовной ответственности. При этом ограниченная вменяемость в ст. 106 УК РФ применяется во взаимосвязи с иными признаками, в том числе обстановки убийства во время или после родов.

14. В случае неосторожного причинения смерти при наличии признаков привилегированных убийств ответственность не наступает. В случаях, предусмотренных ст. 108 УК РФ это прямо вытекает из закона (ч. 2 ст. 37, ч. 2 ст. 38 УК РФ). В отношении преступлений, предусмотренных ст. 106 и 107 УК РФ такое правило необходимо закрепить в постановлении Пленума Верховного суда РФ.

15. Специальные виды убийств выделены для защиты еще одного важного объекта - государственной власти, в лице сотрудников, соответствующей ветви.

16. Перечень потерпевших квалифицированных убийствах сделать исчерпывающим, не подлежащим доктринальному или судебному толкованию.

17. Полагаем, что Перечень потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ должен быть пересмотрен в виду того, что деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной

безопасности могут и обязаны осуществлять и иные субъекты в предусмотренных законом случаях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета.- 1993.- № 237.

1.2. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., ТК Велби Изд-во Проспект, 2009.

1.3. ФЗ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 2 декабря 1992 г. № 4280.

1.4. Закон РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 03 июля 2016г.) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2017 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33, Ст. 1913.

1.5. Приказ Министерства здравоохранения РФ № 189 от 10 августа 1993 г. / Приложение к Приказу № 1. «Инструкция об определении живорождения, мертворождения, перинатального периода»

1.6. Приказ Министерства здравоохранения РФ № 460 от 20.12.2001 г. «Об утверждении инструкции по констатации смерти человека на основании диагноза смерти мозга»

1.7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по убийствам (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999, №1. // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. - 4-е изд., перераб. И доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. - 704 с.

1.8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2011.

1.9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012

г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, ноябрь, 2012.

2. Научная и учебная литература

2.1. Александрова Н.С. О внесении изменений в ст. 106 УК РФ // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 1. С. 234.

2.2. Аленкин Н. Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России : проблемы совершенствования : автореф... к.ю.н. -М., 2017. -32 с.

2.3. Аниянц М. К. Ответственность за преступления против жизни. М., 1964. С. 432.

2.4. Антонов В. Ф. Некоторые вопросы квалификации убийств // Журнал российского права. 2004. № 12. С.46-48.

2.5. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М.: Спарк, 1998.

2.6. Арсанукаев И.С. Убийство, сопряженное с другими преступлениями, в законодательстве стран романо-германской системы права // Российский следователь. 2012. № 2. С. 44 - 47.

2.7. Астапов Р.Н. Ответственность за убийство, совершенное в соучастии: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2008.

2.8. Ахмедов Г. А. Уголовное законодательство. Ташкент, 1972. С. 256.

2.9. Бабичев А.Г.«Привилегированные» убийства в странах дальнего зарубежья // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 20 (349). С. 54-61.

2.10. Багмет А.М., Трощанович А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 11. С. 18-20.

2.11. Баранова Е.А. Необходимая оборона. - М.: Изд-во «Юрлинигформ», 2007. - 152 с.

2.12. Бобраков И.А. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Российский следователь. 2006. № 3.

2.13. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994.

2.14. Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 2000.

2.15. Бояров С. Квалификация убийства детей // Российская юстиция. 2002. №12. С. 50.

2.16. Бычков С.Н. Дискуссионные вопросы квалификации убийства матерью новорождённого ребенка // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 90-93.

2.17. Вакалюк Е.С. Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1. С.63-66.

2.18. Галкин Д.В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка // Российский следователь. 2014. № 19. С. 28-31.

2.19. Гасанова Я.О. Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы // Адвокатская практика. 2006. № 3.

2.20. Глазков А.С., Кулев В.К. Сложности квалификации ст. 106 УК РФ // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2010. Т. 2.

2.21. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб., 2005.

2.22. Грубова Е.И. Проблемы ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка в российском и зарубежном уголовном законодательстве. Автореф... к.ю.н. - Москва. 2009. 28с.

2.23. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974.

2.24. Дворянсков И.В., Друзин А.И., Курбанов М.М., Чучаев А.И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны (проблемы законодательной регламентации, теории и практики). Махачкала, 2003.

2.25. Додонов В.Н., Капинус О.С., Щерба С.П. Сравнительное уголовное право. Особенная часть: Монография / Под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М.: Юрлитинформ, 2010.

2.26. Думанская Е.И. Мотив преступления как итог мотивационного процесса; его значение при квалификации убийств: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

2.27. Дядюн К.В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2017. № 23. С. 37-40.

2.28. Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. 2016. № 5. С. 39-48.

2.29. Егоров А.А. Эволюция категории «правонарушение» с IX по XVI вв. // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. С. 35 - 43.

2.30. Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 389.

2.31. Иванов Н. Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 33-35.

2.32. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 288 с.

2.33. Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 99-106

2.34. Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации многообъектных убийств, совершенных в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности // Законность. 2016. № 9. С. 41 - 45.

2.35. Карасова А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. С. 113.

2.36. Карлов В.П. Проблемы квалификации при убийстве матерью новорожденного ребенка, совершенном в соучастии с другим лицом // Российский следователь. 2011. № 7;

2.37. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2014. 816 с.

2.38. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.И. Рарог. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Проспект, 2012.

2.39. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / Под общ. ред. С. И. Никулина. - М.: Издательство «Менеджер» совместно с издательством «Юрайт», 2001. - 1184 с.

2.40. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.

2.41. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В. М. Лебедев. - 7-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2007.

2.42. Кондрашова О.В. Уголовно-правовая оценка причинения вреда при задержании лица совершившего общественно опасное посягательство. Автореф... к.ю.н., Омск, 2004. - 23 с.

2.43. Котов В.П., Мальцева М.М. Клинико-психологические аспекты категорий невменяемости и недееспособности в российском законодательстве // Российский психиатрический журнал. 2014. № 1. С. 13.

2.44. Красавчикова Л. О. Права и свободы человека и гражданина. Екатеринбург, 1998. С. 348.

2.45. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 46 - 47.

2.46. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд. М., 1999. С. 234.

2.47. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2001. С. 226.

2.48. Курс уголовного права. Том III. Учебник для вузов. Под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. - М.: ИКД Зерцало - М, 2002. С. 467

2.49. Лукичев О. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийства матерью своего новорожденного ребенка. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Спб., 1997.

2.50. Лунева А.В. Уголовная ответственность за детоубийство: проблемы теории и правоприменения: дисс. ... к.ю.н.: М., 2014.

2.51. Лысак Н. В. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка // История государства и права России. 2005. № 1. С.21-24.

2.52. Максимов С. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие // Уголовное право. 2012. № 1. С. 45 - 51.

2.53. Малешина А.В. Преступления против жизни в странах общего права. М.: Статут, 2017. 480 с.

2.54. Марогулова И. Л. Некоторые вопросы квалификации убийства // Журнал российского права. 2001. №2. С. 41-47.

2.55. Махмудова М.А. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.

2.56. Мусаев М.М. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): Дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.

2.57. Муслимова Э. Г. Особенности доказывания по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка // Российский судья. - 2008. - № 3.

2.58. Мухачева И.М. Состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в соответствии со ст. 106 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 2. С. 183-190.

2.59. Намнясева В.В Проблемные вопросы уголовной ответственности за посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование // ScieNce Time. 2017. № 2 (38). С. 237-243.

2.60. Наумов А.В. Мотивы убийств. Казань, 1967. С. 256.

2.61. Научно-практический комментарий к УК Российской Федерации / Под ред. П.Н. Панченко. Н.Новгород, 1996. Т. 2.

2.62. Носков Д. Понятие «аффект» в уголовном праве // Законность. 2003. №6. С. 38-40.

2.63. Павлова Н. Убийство матерью новорожденного ребенка // Законность. 2001. № 12. С. 43-44.

2.64. Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж, 1965.

2.65. Попов А.Н. Преступления против жизни, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего (пп. “б”, “в”, “г” ч. 2 ст. 105 УК РФ). СПб., 2002. 212 с.

2.66. Попов А. Ответственность за убийство двух или более лиц // Законность. 2002. №2. С. 14-17.

2.67. Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001.

2.68. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003.

2.69. Попов Ю.В. К вопросу о статусе потерпевшего от посягательства на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2013. № 3. С. 3-14.

2.70. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002.

2.71. Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2006.

2.72. Расторопов С.В. Преступления против жизни в УК РФ И УК Австрии: сходства и различия // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 4 (32). С. 4-8.

2.73. Расторопов С.В. Система преступлений против жизни по уголовному кодексу Австрии // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4 (33). С. 213-218.

2.74. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. М., 1997. С. 34-47.

2.75. Сарыев Б. С. Ответственность за преступление против жизни и здоровья. Ашхабад, 1973. С. 456.

2.76. Сборник статистических данных по России. М., 2005 г. 541 с.

2.77. Сеничева П.В. Уголовно-правовая характеристика и некоторые аспекты квалификации преступлений, предусмотренных статьями 277, 295 и 317 уголовного кодекса российской федерации, совершенствование законодательства по их охране // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 86-94.

2.78. Сердюк Л. Детоубийство: вопросы правовой оценки // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 43-35.

2.79. Скрипченко Н.Ю., Корнеева Я.А. К вопросу об уголовно-правовой охране жизни новорожденного ребенка // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 202-209.

2.80. Судебная медицина: Учебник / Под ред. В.И. Прозоровского. М., 1968. С. 344.

2.81. Тасаков С.В. Ответственность за убийство при смягчающих обстоятельствах по уголовному праву России: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2000. 210 с.

2.82. Терехов В. И. Расследование детоубийств // Следственная практика. Вып. 45. М., 1960. С. 487.

2.83. Терехова Е.Н. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование. М., 2011. С. 9-10.

2.84. Тимина Л.И. Ответственность за детоубийство по советскому уголовному праву. Дисс... канд. юрид. наук. М., 1980. С. 234.

2.85. Тимина Л.И. Спорные вопросы квалификации детоубийства // Труды ВЮЗИ. Т. 60. М., 1972. С. 345.

2.86. Тишкевич С. И. Квалификация преступлений против жизни. Минск, 1991. С. 434.

2.87. Ткаченко В. И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. М., 1977.

2.88. Ткаченко Т. Преступление совершено в состоянии аффекта... // Российская юстиция. 1996. № 11. С. 27-28.

2.89. Толкаченко А.А. Проблемы субъективной стороны преступления. М., 2005.

2.90. Толковый словарь русского языка / Под. ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М., 2007. С. 346.

2.91. Троицкий В.В. Посягательство как категория российского уголовного права: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

2.92. Тугаринов В. П. Личность и общество. М., 1965. С. 475.

2.93. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 1997.

2.94. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012.

2.95. Уголовное право России: (Особенная часть) / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996.

2.96. Уголовное право России: (Особенная часть) / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 1998.

2.97. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Б. В. Здравомыслова. - М.: Юристъ, 1999. - 552 с.

2.98. Уголовное право: (Особенная часть) / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М., 1997.

2.99. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Вопросы и ответы / Под ред. д. ю. н. проф. А. С. Михлина. - М.: Юриспруденция, 2000. - 400 с.

2.100. Фаргиев И. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 21-27.

2.101. Харисов К.Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законодательства: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.

2.102. Цокуева И. М. Проблемы квалификации убийства // Законодательство. 2003. № 5.

2.103. Чугунов А. А. Ответственность за убийство, совершенное в состоянии аффекта. Автореф... к.ю.н. М., 2008. 25 с.

2.104. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953. 468 с.

2.105. Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. 345 с.

2.106. Шишков С. Установление «внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта)» // Законность. 2002. №11. С. 24-28.

2.107. Штанькова А.П. Внешняя законодательная техника привилегированных составов преступлений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2. С. 276-281.

2.108. Штанькова А.П. Волеизъявление лица о причинении ему смерти - обязательный элемент для квалификации деяния в качестве привилегированного убийства (по УК зарубежных стран) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 6. С. 23-26.

2.109. Шулепов Н.А. Международно-правовые основания и способы криминализации посягательств на жизнь человека в зарубежных странах // Международное публичное и частное право, 2006, № 3.

2.110. Щепельков В.Ф. Субъект преступления: преодоление пробелов уголовного закона // Журнал российского права. 2002. № 2.

2.111. Юсупов Р. Соотношение аффекта и превышение пределов необходимой обороны // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 41-42.

3. Материалы практики

3.1. Бюллетень Верховного Суда РФ .1999. № 4

3.2. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 10. С.8

3.3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 11.С. 19.

3.4. Бюллетень Верховного Суда СССР.1960. № 4. С.51:

3.5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 мая 2005 г. № 58-о05-16

3.6. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 18 января 2000 г. № 2-0131/99 // СПС «Гарант».

3.7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 11. С. 11.

3.8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 67-Д04-22

3.9. Постановление президиума Астраханского областного суда от 16 октября 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 8. С. 7.

3.10. Постановление президиума Новгородского областного суда от 24 декабря 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 6. С. 13.

3.11. Приговор Октябрьского районного суда ЕАО по делу Ваулина М.О., Майманакова СВ. от 23 ноября 2000 г.

3.12. Приговор Тюменского Областного суда по делу Гареевой С.А. от 14

ноября 1999 г.

3.13. Приговор Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре по делу Нефедьева С.А. от 6 июня 2000 г.

3.14. Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 3.

3.15. Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.09.2017 по делу № 10-14255/2017 // Документ опубликован не был.
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAMSMARB;№=1328312#044563172596199707>